

Журнал ЦК ВЛКСМ

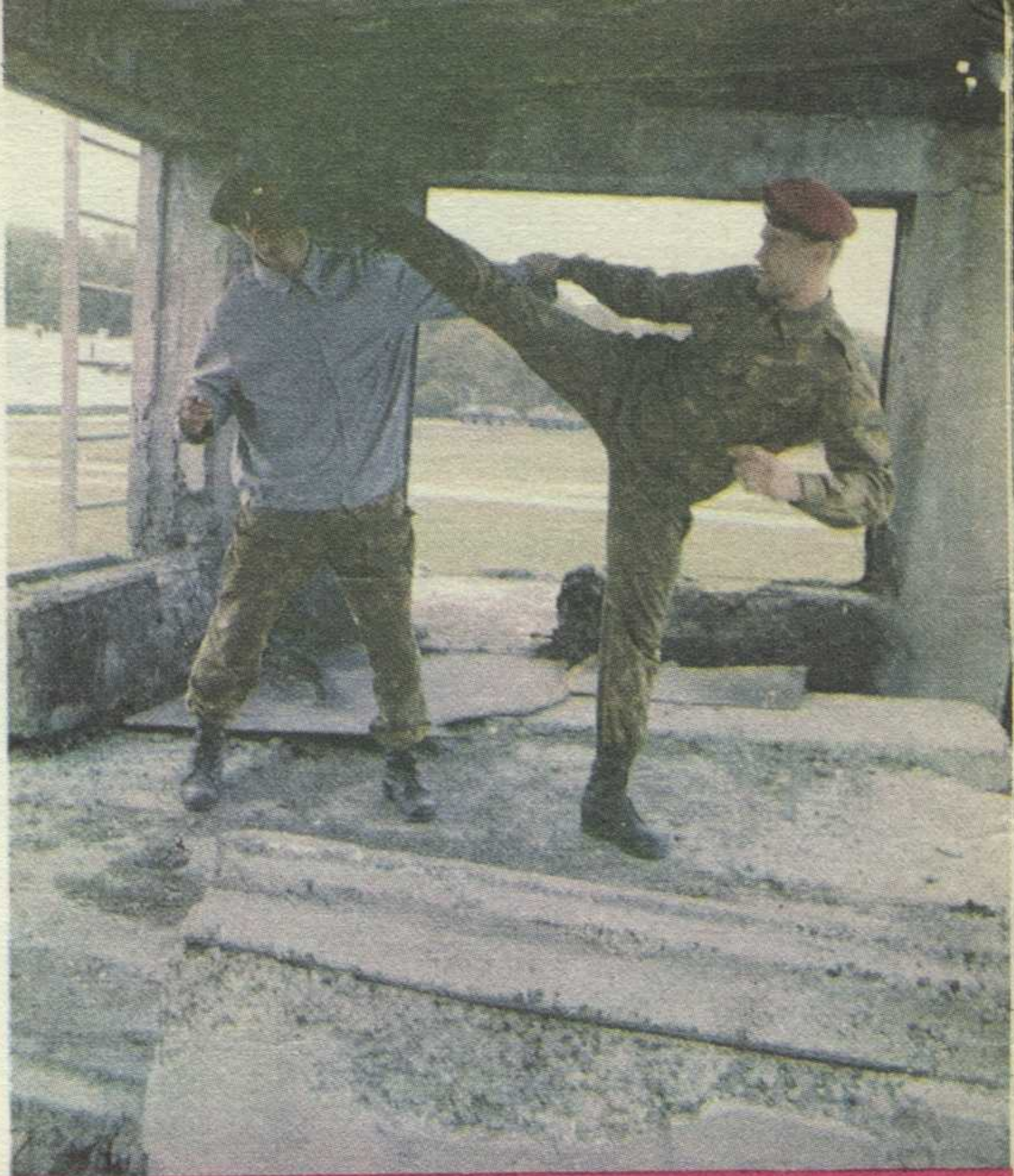
ISSN 0130—2469

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

1989 ноябрь № 22

**Внутренние войска:
взгляд изнутри**

**Читайте в номере:
«СЛУЖБА БЕЗ КОМПЛИМЕНТОВ»**

НА ТРИБУНУ XXI СЪЕЗДА ВЛКСМ

Где выход из кризиса

Полемические заметки кандидата в члены ЦК ВЛКСМ

...Время единомыслия и единодушия, надеемся, безвозвратно прошло. Расходятся мнения о перспективах обновления комсомола и у членов центральных выборных органов ВЛКСМ, которые, впрочем, как отметил VIII пленум ЦК комсомола, почему-то не очень спешат воспользоваться центральной молодежной прессой, чтобы высказать свою точку зрения на ключевые вопросы жизни союза. Как сказала, выступая на пленуме, первый секретарь Ивановского обкома ВЛКСМ Елена Гордеева, «или мы ее не имеем, или скрываем, или просто боимся высказать».

■ Состояние комсомола неразрывно связано с состоянием общества. Для меня это аксиома, и было бы бессмысленной схоластикой говорить о кризисе ВЛКСМ, путях выхода из него, не опираясь при этом на анализ современного этапа нашего общественного развития.

Что же представляет собой ситуация в целом?

Почти каждый, характеризуя ее, скажет о перестройке, и при этом большинство, в том числе и я, за нее. Однако

Секретарю комитета комсомола Института химической физики АН СССР Александру Беку, избранному кандидатом в члены ЦК ВЛКСМ как раз на последнем пленуме, ломать сложившиеся стереотипы не впервой. И главное — свою точку зрения он имеет. Научный работник по роду основных занятий, Саша стал автором инициативного проекта нового Устава ВЛКСМ, возглавил координационный совет одной из первых в стране комсомольских организаций «по интересам» — академических НИИ Москвы. Ему — слово.

четкого определения этого термина нет, все понимают его по-своему. Лично я понимаю перестройку как попытку демонтировать тоталитарное государство, заменив его демократическим правовым с сохранением социалистических ценностей. Под тоталитарным государством я подразумеваю самовоспроизводящую строго иерархическую структуру, жестко контролирующую все сферы жизнедеятельности общества в целом и каждого его члена в отдельности. Под демократическим правовым — систему взаимоотношевляющих друг друга подчиненных закону властных

структур, управляющих обществом в основном через законодательный процесс и формируемых путем свободных, прямых, равных выборов.

Объясню также, что я имею в виду под социалистическими ценностями, так как слово «социализм» имеет толкований еще больше, чем «перестройка». Социалистические и капиталистические ценности — это две «ветви», две составные части общечеловеческих ценностей, связанные с местоимениями «мы» и «я» соответственно и находящиеся в отношениях диалектического единства и борьбы.

К социалистическим относятся такие ценности, как социальные гарантии, решение экологических проблем через определенные ограничения хозяйственных инициатив (все равно, частных или групповых, ведомственных), равенство и т. д. Замечу, что абсолютизация, догматизация любой из указанных «ветвей» и отрицание другой, в силу их диалектической взаимосвязи, приводит с неизбежностью к отрицанию в реальном общественном развитии самой абсолютизированной ветви ценностей. Например, равенство в виде полной уравниловки ведет к такому снижению производительности труда, что превращается в равенство нулей при соответственно нулевых социальных гарантиях.

Почему в своем определении перестройки делаю акцент на социалистических ценностях? К основным причинам отнесу следующие (пусть простит мне читатель некий схематизм и тяжеловатый для такой публикации стиль):

1) Относительный рост значения социалистической ветви во всем мире как объективное отражение роста взаимозависимости индивидов, их групп. Это выражается в усилении государственного регулирования экономики даже в странах, где в основах идеологии содержатся противоположные догматы, в процессах интеграции, координации, разоружения.

2) Уверенность в устойчивости этой тенденции.

3) Наличие в обществе течений, видящих выход лишь в замене объекта абсолютизации — переходе от «общественное всегда выше личного» к «личное всегда выше общественного», необходимость идейного размежевания с этими течениями.

Каким же видится, хотя бы в самых общих чертах, общественное устройство, к которому мы стремимся? Это общество, центром лояльности в котором является демократическое правовое государство, отражающее в своей политике компромисс интересов различных слоев населения. Видимо, наиболее естественная форма отражения этих интересов — партия, а политическая борьба соответствующих партий — форма поиска компромисса интересов. Возможно и длительное лидирующее положение одной партии, но внутри государства, а не над ним.

Экономика должна быть многоукладной. С государственной собственностью и командно-административной организацией производства в одних отраслях, хозрасчетной, арендной, кооперативной — в других, частной — в третьих (где какая обществу выгоднее). Основными регуляторами экономики должны выступать рынок и налоговая, инвестиционная, дотационная политика государства. Это основные рычаги осуществления экономических планов и социальных программ. Будет ли это социализмом? Ответить сложно в силу отсутствия зрелой теории. Сравнение с предначертаниями классиков будет скорее всего неоднозначным, ибо они, живя в досоциалистическом обществе и прогнозируя развитой социализм, попадали примерно в то же положение, что Сен-Симон и Оуэн, строившие научные теории в отношении развитого капитализма, о которых сам Энгельс писал: «...Незрелому состоянию капиталистического производства... соответствовали и незрелые теории... Эти новые социальные системы заранее были обречены на то, чтобы оставаться утопиями, и чем больше разрабатывались они в подробностях, тем дальше они должны были уноситься в область чистой фантазии».

На мой взгляд, ответом на вопрос о степени «социалистичности» нашего будущего общества станут его успехи в реализации конкретных социалистических ценностей.

Как идет процесс реформ

Определив ценностную ориентацию перестройки, необходимо еще понять ее истоки, ход, состояние на сегодняшний момент.

Истоки перестройки — это связанные между собой, с одной стороны, продолжающийся обостряться экономический

кризис, а с другой — граничащий с идиотизмом догматизм идеологии, вопиющее расхождение ряда догматов со здравым смыслом и фактами реальной жизни при полной идеологизации всех сфер деятельности.

Ход перестройки характеризуется, на мой взгляд, неравномерностью развития процесса в различных регионах и слоях общества и влиянием внутренних противоречий самой перестройки, а именно:

1) Противоречие между пробужденными надеждами на быстрый подъем уровня жизни, невозможный без серьезных затрат, и необходимостью средств на саму перестройку экономики.

2) Партия должна вести слом административно-командной системы, которая создана под руководством самой партии и становым хребтом которой партийный аппарат ранее и являлся.

3) Отсутствие противоошибочного механизма, который должен появиться лишь в результате перестройки, в то время как каждая ошибка сейчас очень серьезно усугубляет ситуацию (например, лозунг «ускорение», антиалкогольная кампания, ряд антидемократичных законодательных актов и т. д.).

В настоящий момент мы находимся в критической точке. Общество сильно дестабилизировано — инфляция, дефицит, преступность, тугие узлы международных проблем, нелояльность к местным партийным органам, исполкомам как к органам власти при еще не сформированном новом центре лояльности — системе переизбранных авторитетных Советов. Мы перед выбором: либо вернуть стабильность путем возврата к административно-командной систе-

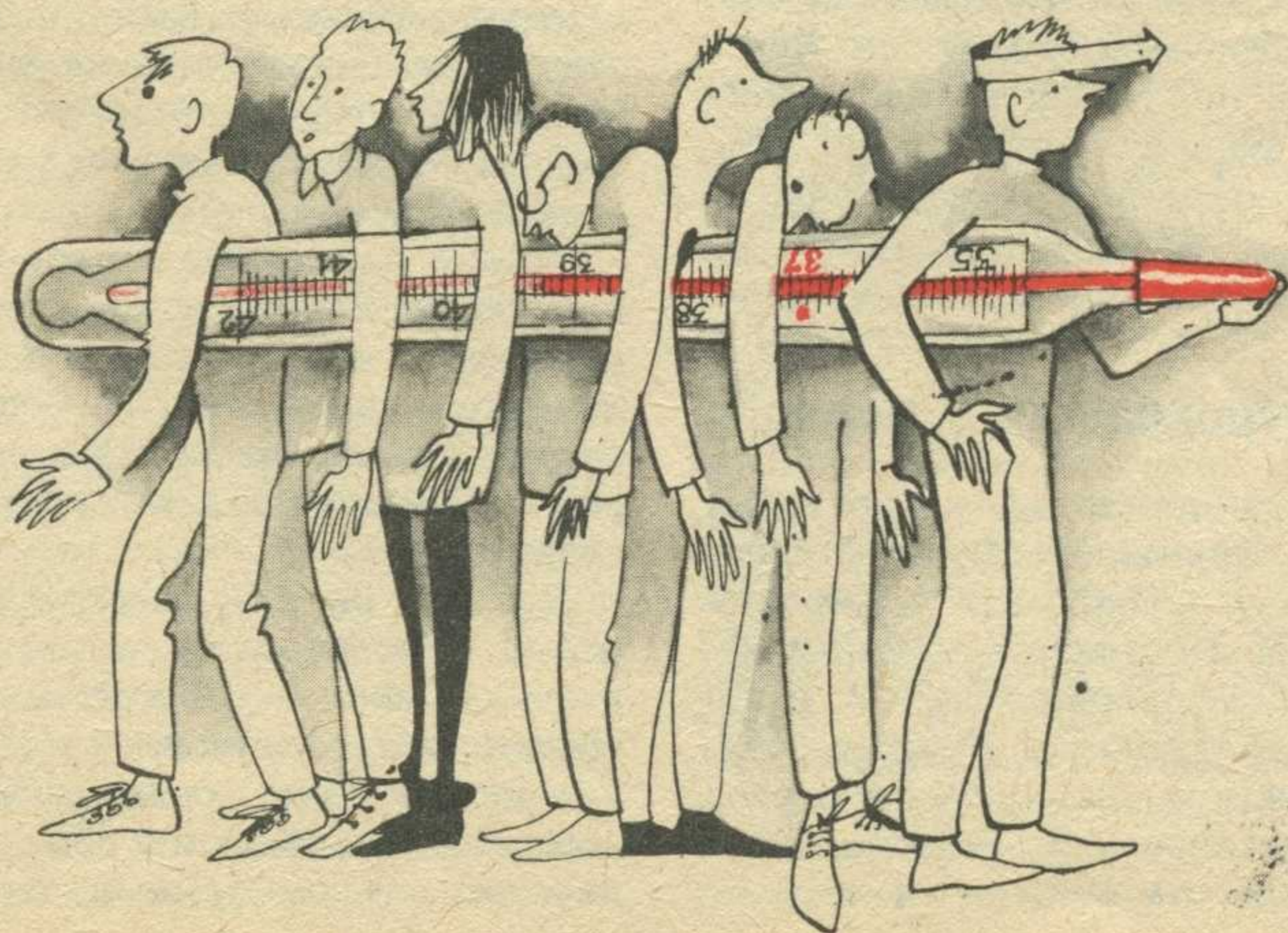
ме, жесткой руке, либо через радикализацию и ускорение демократических реформ продолжать двигаться к стабильному гражданскому обществу. И в Советах, и в партии, и в комсомоле — всюду есть сторонники и первого и второго пути. Кто-то делает осознанный выбор, кто-то не очень осознанный, кто-то делает выбор, уклоняясь от выбора. Будучи сторонником второго пути, я очень надеюсь, что перестройка пойдет дальше.

Кризис ВЛКСМ

Теперь — непосредственно о проблемах нашего союза. В чем состоит его кризис? Во-первых, в чрезвычайно низком авторитете, недееспособности организации, массовом выходе из нее комсомольцев и, во-вторых, в отсутствии чего-либо (кроме возраста), по-настоящему объединяющего членов ВЛКСМ. Причины этого тоже известны. Централизм, бюрократизм организации, ее несамостоятельность, огосударствленность, отсутствие даже подобия политического лица, идейного единства, наличие пассивного большинства. Ясна и ненужность в демократическом обществе такой организации молодежи.

Куда выходить из кризиса?

Раз мы придерживаемся курса на правовое демократическое государство, то и перестройку ВЛКСМ следует проводить в направлении превращения комсомола из структуры, стоящей над всем молодежным движением, в естественную составную часть этого движения. Само мо-

лодежное движение при этом должно основываться на принципах:

— свободы образования организаций в рамках Конституции с заявительным порядком их регистрации;

— равенства правового и социально-экономического положения каждого человека в обществе независимо от его членства в какой-либо организации;

— гарантированного равного права всех организаций на законодательную инициативу, экономическую и издательскую деятельность.

Борьба за утверждение этих принципов — важнейшая, на мой взгляд, задача прогрессивных сил в комсомоле.

В правовом демократическом государстве, по-видимому, будут соседствовать три основных типа молодежных организаций и течений — политические, «профсоюзоподобные» (как правило, создающиеся по социально-профессиональному признаку для отстаивания групповых экономических интересов и коллективного потребления) и «стилистические» (отражающие противоречия между поколениями, специфические возрастные интересы — типа различных фанатов, панков, металлистов и т. д.).

Чуть подробнее — о политических организациях молодежи. Так как доминирующие политические концепции имеют вневозрастной характер базисных ценностей, очевидно, что любая мощная политическая концепция будет иметь сторонников разных возрастов. Поэтому в состоянии общественного равновесия каждую такую концепцию будет представлять партия и тесно идейно с ней связанная молодежная организация. То есть в равновесии будет наблюдаться «припартийность» молодежных политических организаций. Численность членов этих организаций вряд ли будет превышать 20 процентов от численности молодых людей в стране: как правило, не более 1/5 общества имеет реальную возможность и желание постоянно активно участвовать в политической жизни.

Задачи переходного периода

Обрисовав положение, к которому идем, нужно определить путь. Многие считают — надо полностью ликвидировать комсомол и создавать молодежные политические организации заново. Я полагаю, это заблуждение. Данная позиция, мне кажется, не учитывает ряда серьезных факторов. Во-первых, перестройка может начинаться и опреде-

ленное время проводиться лишь при поддержке руководящей политической структуры. Необходимым условием продолжения процесса быстро становится перестройка самой партии. Однако опыта реформ партии нет, а незнание последствий реформаторских шагов, ошибочные шаги чреватые серьезнейшими последствиями в силу того, что в партийных органах сконцентрированы функции управления всем обществом и прежде всего экономикой. Такое положение сдерживает реформаторские шаги. Вот тут ВЛКСМ может сыграть важнейшую роль: А) полигона внутривнутрипартийных реформ, так как ошибки здесь не столь опасны для общества, и Б) катализатора таких реформ — в силу взаимосвязанности партии и части комсомола; привыкший к новому на комсомольской работе перенесет его с собой и в партию.

Во-вторых, у ВЛКСМ есть исторически сложившийся набор прерогатив, которые не появятся в иных организациях сразу как результат ликвидации комсомола. Поэтому поворот комсомола на прогрессивные позиции значительно более полезен обществу, чем его одномоментная ликвидация. Переход ВЛКСМ от голословного признания своего равенства с другими молодежными движениями к использованию для достижения реального равноправия своего права законодательной инициативы, всех имеющихся властных полномочий в государстве может сыграть огромную позитивную роль как в плане развития перестройки, так и в плане смягчения конфронтации, введения ее в цивилизованные рамки.

И наконец, третий фактор — это сконцентрированность в ВЛКСМ большей части политически активной молодежи, имеющей хоть какой-то опыт массовой работы, какой-то авторитет в государственных органах.

Задача переходного периода состоит поэтому не в ликвидации комсомола, а в изменении его места в обществе и молодежном движении, в реорганизации самого союза, ориентации его на построение правового демократического государства.

Подобно партии, которой следует сейчас не самоликвидироваться и лишиться власти, а лишь соответственно для этого изменившись, перейти из положения управляющей обществом, государством в положение правящей в обществе, в государстве, комсомолу необходимо на пер-

вом этапе реорганизовать себя, открыть ворота для внутреннего развития и добиться равноправия всех организаций. Опыт кадров, масштаб, материальные возможности комсомола все равно предопределяют в переходный период его положение среди молодежных организаций.

Модель реформы

Ее может выработать XXI съезд ВЛКСМ — единственно правомочный орган для пересмотра основ союза. Съезд, на мой взгляд, должен принять принципиальные решения об отделении КМО СССР от ВЛКСМ и вхождении в него ВЛКСМ в качестве одного из членов, а также об оказании помощи, в том числе правовой и финансовой, в становлении этой структуры (не в обмен на какие-то особые права и прерогативы, а безвозмездно!).

Далее следует принять решение о качественном изменении ВЛКСМ и закрепить его в новом Уставе и Программе. Чтобы предоставить организационную возможность для реального плюрализма внутри комсомола, следует определить ВЛКСМ как союз союзов молодежи, причем отнюдь не ограничиваясь уровнем союзной республики, а предоставив возможность и более мелким территориальным и функциональным структурам располагать таким статусом. Комсомол должен поступиться мнимым единством, отказаться от структурной жесткости, чтобы получить возможность развиваться. Только при таких условиях возможно достижение хотя бы частями ВЛКСМ идейного единства.

В организационном строении ВЛКСМ надо закрепить равноправие территориально-производственного и функционального (по интересам) признаков формирования организации и решительно отказаться от принципа демократического централизма.

В защиту демократического централизма обычно выдвигают два аргумента. Первый: без него организация теряет дееспособность. Но разве ВЛКСМ не теряет катастрофически быстро дееспособность, имея этот принцип закрепленным в своем Уставе?! Второй аргумент: это «не тот» демократический централизм — надо взять «другой», «ленинский» принцип демократического централизма. Должен огорчить оппонентов — это именно «тот» демократический централизм, и именно его Ленин отста-

ивал как принцип построения партии нового типа. Но тогда были условия подполья, войны и неизмеримо более высокая степень идейного единства, при теперешнем отсутствии которого децентрализм теряет всякое оправдание, всякий смысл, кроме сохранения командно-административной иерархии. Да и переносить законы военного времени на мирное неверно.

Думаю, что вместо демократического централизма следует избрать наиболее адекватный сегодняшнему дню набор принципов федералистского типа — без безусловного подчинения, гарантирующий и права меньшинства, дающий стимул не к подавлению его большинством, а к поиску компромиссных, в идеале консенсусных решений.

Следует также принять за аксиому, что источником всех прав в союзе является первичная организация, и лишь в результате добровольного делегирования этих прав могут образовываться права вышестоящих органов, центра.

Аналогичной должна быть постановка вопроса о финансах в ВЛКСМ. Бюджет должен формироваться снизу вверх, не вышестоящий орган должен решать, сколько оставить взносов в нижестоящей организации, а эта организация должна определять, сколько выделить на финансирование вышестоящего органа. Оба этих положения должны быть четко сформулированы в Уставе.

Велико значение и принципов формирования руководящих органов. Именно многоступенчатость выборов с реализацией на каждой ступени «многомандатной опасности»¹ определила постепенное

¹ «Многомандатная опасность» — закономерность, согласно которой при выборах значительного множества лиц из еще более широкого множества кандидатур отбираются наименее заметные, а те, кто имеет четкую позицию или просто известен выборщикам, отсеиваются вне зависимости от конкретного содержания их позиций.

Действительно, выборщик вычеркивает лишь тех, с кем в чем-то не согласен, и оставляет тех, с кем или полностью согласен, или чьей позиции не знает. А так как у любой точки зрения есть противники, то любой кандидат, чья позиция известна, получит несколько «против» в отличие от не проявившего себя претендента. Ярким проявлением указанной закономерности стали выборы в народные депутаты СССР от ряда общественных организаций, и в том числе от КПСС — максимальное число голосов «против» получили члены Политбюро ЦК КПСС, известные публицисты.

«серение» руководства организации, его отрыв от масс рядовых комсомольцев. Такому порядку есть две альтернативы — прямого делегирования и прямых выборов. Эти принципы надо применять всюду, где есть техническая возможность их использования. И это тоже необходимо сделать уставной нормой.

Учитывая историю страны и ВЛКСМ, кажется разумным при этом в качестве антиавторитарных гарантий предусмотреть хотя бы частичное разделение властей при формировании высших руководящих органов комсомола.

Важную роль играет также определение принципов взаимоотношения с другими организациями, и КПСС в том числе. Мне кажется наиболее подходящей формулировка «ВЛКСМ сотрудничает, строит партнерские отношения с другими политическими и общественно-политическими организациями в случае и на основе идейного единства программ или платформ».

Желательно иметь Устав, учитывающий быстроту и неравномерность развития ВЛКСМ по регионам и социальному признаку и в связи с этим допускающий значительные различия между частями ВЛКСМ, позволяющий им сильно изменяться в период между съездами ВЛКСМ.

Комсомолу также нужна Программа, содержащая определения сущности, целей ВЛКСМ и средств их достижения, основные политические и экономические ориентиры организации. Однако, учитывая широту спектра мнений по данным вопросам среди частей ВЛКСМ, рядовых комсомольцев, формулировать эти положения надо как можно более общо, предоставив возможность детальной разработки входящим в ВЛКСМ союзам молодежи.

Реализация съездом таких задач, принятие Устава и Программы, качественно меняющих организацию, возможно лишь в случае формирования состава съезда путем демократических выборов по платформам при достаточной активности рядовых комсомольцев и первичных организаций. Поэтому хочу обратиться к рядовым членам ВЛКСМ — выбирайте сами, выбирайте людей, отражающих вашу точку зрения на то, как реорганизовать комсомол, не допускайте нехлопотных, «тихих» выборов — и мы будем иметь такую организацию, какую захотим. В конце концов мы будем иметь такую организацию, какую заслуживаем.

Александр БЕК.

Лозунг «Если не мы, то кто?» придумали не в Запорожье. Но здешние комсомольские лидеры его вовремя вспомнили, и, когда появилась возможность себя проявить, они ее не упустили.

Мы сидели в одной из комнат Запорожского обкома ЛКСМ Украины — я и несколько членов инициативной группы, разработавшей собственный проект нового Устава ВЛКСМ.

Петр БАРТАШОВ, секретарь комитета комсомола объединения «Преобразователь»:

— Начиная работать, мы все ясно видели недостатки ныне действующего Устава — какие его разделы нуждаются в изменениях, какие вообще никогда не действовали. Не случайно ведь в нашем проекте многих пунктов нынешнего Устава просто нет — мы сочли их абсолютно ненужными. Выбрасывали места, где, на наш взгляд, была, например, одна «вода» — абзацы типа: «при рассмотрении вопроса о привлечении члена ВЛКСМ к комсомольской ответственности должен быть обеспечен максимум внимания и объективности...». Зачем об этом нужно говорить в Уставе? И где критерий «максимума внимания»? Или вот еще «ценное» утверждение — «расширение и углубление внутрисоюзной демократии является основой повышения творческой активности, инициативы и самостоятельности комсомольских организаций...». Вроде все правильно, так? Но по сути — ни одного конкретного слова, одни стилистические красоты. То же — с обязанностями первичной комсомольской организации: воспитывает в духе беззаветной преданности, оказывает помощь в изучении марксистско-ленинской теории в тесной связи с практикой коммунистического строительства, мобилизует, активно участвует и так далее и так далее. Все это — опять же слова.

Споры, конечно, были у нас жаркие — по поводу каждого слова, каждой запятой. Причем учти, что в цели-то мы не расходились, она была одна, а вот пути ее достижения... У каждого свой способ, зависящий еще и от характера конкретного человека. Я — ребята подтвердят — больше люблю шашку наголо и в молниеносную атаку. А вот Юра, например...

— А я душу врагов поодиночке, — под общий смех подключился Юрий Кравченко, комсомольский секретарь

Не будем ждать ЦК!

— решили секретари комитетов комсомола в Запорожье и разработали инициативный проект Устава ВЛКСМ, предложив его для широкого обсуждения всему городу.

«Запорожстали». — И методы, естественно, другие.

«Размахивающий шашкой» Барташов и «душитель» Кравченко продолжали вспоминать заседания инициативной группы, горячие споры и словесные дуэли, а я сделаю здесь небольшое отступление. Итак, июль, совещание городского комсомольского актива Запорожья. Первый секретарь обкома комсомола Олег Ягунов передает собравшимся просьбу ЦК ВЛКСМ принять участие в разработке поправок, дополнений к ныне действующему Уставу ВЛКСМ или — целиком — проекта нового Устава. Именно в тот день встал уже знакомый нам Петр Барташов и сказал неожиданное — давайте, мол, проверим наши «верхи». Они разрабатывают свой проект? Подождем и посмотрим, что они «сверху» предложат, подойдет ли это нам.

Обсуждение предложения Барташова показало — пассивное ожидание многих не устраивает, хочется иметь что-то свое, чтобы было с чем сравнить предложения центра. Так родилась инициативная группа.

Передо мной два документа — действующий Устав и проект запорожцев. Сравним некоторые положения.

ВЛКСМ — самодеятельная общественно-политическая организация, объединяющая передовую часть советской молодежи.

ВЛКСМ — активный помощник и надежный резерв Коммунистической партии Советского Союза. Комсомол работает под руководством партии, смысл

своей деятельности видит в претворении в жизнь Программы КПСС.

Главная задача ВЛКСМ — воспитание активных, сознательных строителей нового общества, преданных идеалам коммунизма и социалистической Родины.

ВЛКСМ — самодеятельная общественная политическая организация, объединяющая социально активную часть молодежи, с марксистско-ленинским мировоззрением...

Комсомол действует в условиях организационной самостоятельности и взаимодействует с КПСС на основе партнерства и конструктивного двустороннего диалога. Комсомол работает на общей с КПСС идейной основе...

Смысл своей деятельности ВЛКСМ видит в претворении в жизнь своей Программы, приоритетом которой является реализация интересов членов союза в государстве, строящем демократическое общество.

Проект запорожцев, на мой взгляд, выгодно отличается от действующего Устава своей конкретностью, большей целеустремленностью на возрождение комсомола. Да и пункт о реализации интересов членов союза как главной цели деятельности ВЛКСМ — дорого стоит. Именно отсутствие этого очень часто называют одной из причин ухода молодежи из ВЛКСМ, апатии и безразличия рядовых комсомольцев. Беспольные люди в комсомоле. О них и шел наш дальнейший разговор с запорожскими активистами.

Петр БАРТАШОВ: Комсомол перегружен балластом, это не секрет. В нашем проекте не случайно есть пункт о праве добровольного и свободного выхода из рядов ВЛКСМ.

Корр.: Ну, предположим, уйти по собственному желанию из комсомола можно и сейчас...

Юрий КРАВЧЕНКО: А характеристика? Или, скажем, за границу поехать? Вот человек и думает — работать в комсомоле вроде неохота, но можно спокойно взносы платить и жить, беды не зная. Но комсомолу-то он не нужен.

Светлана ВОРОНА, секретарь комитета комсомола огнеупорного завода: Пожинаем плоды времен, когда в комсомол загоняли толпами, по приказу. И умело закрывали выход — теми же характеристиками.

П. Б.: Вот-вот, а им, загнанным толпой, «до лампочки» и комсомол, и тем более работа в нем. Нужны заинтересованность, социальная защищенность — а сейчас что? Голый энтузиазм, на котором невозможно долго протянуть.

Ю. К.: Комсомол сейчас резко сократился — уже на шесть миллионов. А люди уходят и уходят. Я это даже по своему заводу вижу. Да и бог с ними! У меня организация сократится в три, четыре раза — зато останутся лучшие. Которых мне не придется силой загонять на собрание. С которыми я смогу работать по-настоящему.

П. Б.: Нам бы еще начальства «сверху» поменьше!

Разногласия среди участников инициативной группы нет-нет да и проступали иногда в проекте, в частности в вопросе, которого коснулся Барташов. Каким образом строить первичным организациям свои отношения с руководящими органами, смогут ли рядовые комсомольцы влиять на подбор руководителей? Ответы на эти и другие вопросы может дать только принцип организационного строения ВЛКСМ. Каким же ему быть? Ребята, не придя к единому решению, представили сразу два его варианта — в первом оставили с небольшими изменениями принцип демократического централизма, а во втором предложили принцип демократического самоуправления, включающий, в частности, такое положение: «при несогласии большинства членов организации с решением вышестоящих органов организация вправе эти решения не выполнять». Отсюда и следующее положение: «организация... самостоятельно опреде-

ляет вышестоящую организацию по отношению к себе и направляет туда своих представителей».

П. Б.: Я сторонник демократического самоуправления. Юра, кстати, тоже. Думаем, этот принцип более отвечает требованиям времени.

Ю. К.: Он снимает с нас наручники, позволяет практически формировать руководящие органы. Лепить их в том виде, в каком они, на наш взгляд, будут для нас полезными. Я вот сейчас точно не знаю, сколько здесь, в обкоме, людей работает, но и сюда, и в горком захожу по необходимости только в две-три двери. Не больше. Так зачем мне и моим комсомольцам те, кто сидит за остальными дверями? А оплачиваем-то этих людей мы! Наш завод сдает комсомольских взносов за год около 100 тысяч, возвращается на нужды организации порядка 13—15 тысяч рублей. Цифры примерные, но соотношение их точное.

Корр.: А Светлана что-то молчит. Ты тоже сторонница демократического самоуправления?

С. В.: Нет, я за централизм. Считаю, что принцип демократического централизма себя еще не исчерпал. И с некоторыми дополнениями (типа обязательности проведения дискуссий в организациях по принципиальным вопросам жизни союза до принятия решения) он вполне жизнеспособен.

Ю. К.: Молодежь — та самая, которая сейчас перестала верить в комсомол, пойдет к нам, только когда увидит, что союз способен не только деньги собирать, но социально защитить своих членов, обеспечить им интересную, незаформализованную жизнь. Независимо от того, на каком принципе будет построен комсомол. И только тогда это будет наша, комсомольская молодежь...

Стоп. Позволю себе сделать еще одно сравнение действующего Устава и запорожского проекта:

ВЛКСМ выражает интересы молодежи, отстаивает права, предоставленные ей Советским государством.

Комсомол вынужденно несет на себе груз ответственности за положение всей молодежи в стране, хотя это должно быть прерогативой государства.

«Вынужденно несет». Действительно, раз в Уставе записано: «выражает интересы молодежи», это можно трактовать и понимать как ответственность за ВСЮ молодежь. И ведь именно

так все и понимали. Неформалы, рокеры и прочее — сразу: куда смотрит комсомол? Был, правда, еще один не менее популярный вопрос: куда смотрит милиция? За появление любого молодежного движения, не освященного комсомольской печатью, — выговор, взыскание комсомольскому секретарю. И естественно, ни к чему хорошему это не приводило. А с какой стати — за всю молодежь? Почему — «отстаивать права, предоставленные ей государством»? Кто вообще сказал, что данные тебе права нужно еще и отстаивать?!

Так что, согласитесь, слова запорожских комсомольцев и в этом пункте выглядят убедительно.

Что будет с запорожским проектом

дальше? Пока ребята обкатывают свои разработки «внизу», на своих предприятиях, так что наверняка по ходу дела появятся новые дополнения. Тем более что поучаствовать в обсуждении может любой — проект был опубликован в местной молодежной газете. Есть мнение — говори!

Только захотят ли говорить — вот вопрос. Время покажет, удастся ли разбудить и вернуть к деятельности в союзе рядового комсомольца. Пока, судя по откликам в газете, просыпаться он не особо хочет.

Юрий РЯЖСКИЙ.
Запорожье.

МОЛОДЕЖЬ И ЭКОНОМИКА

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Беседа с членом бюро Алтайского крайкома ВЛКСМ, сборщиком Барнаульского завода транспортного машиностроения Юрием Корниловым.

— Юрий, не секрет, что человек с рабочей профессией в составе какого-нибудь выборного органа чаще всего воспринимается как «свадебный генерал». Не ощущаешь ли ты и себя в подобной роли?

— Надеюсь, что место свое в бюро занимаю не зря, не просто отсиживаю положение. Кстати, не раз голосовал против общего мнения, если сам лично не был уверен в истинности происходящего. Ну и, как у всех членов бюро, у меня есть персональное поручение. Прошлой осенью меня как раз заслушивали о его выполнении.

— Успешно?

— Сказал откровенно: не выполнил! Хотя само поручение выглядело вполне конкретно: «провести работу по созданию на предприятии «кружков качества», обеспечить их действенность». Что и го-

ворить — идея достаточно современная, потому что о качестве отечественной продукции, кажется, даже сатирики устали острить. И сам я ежемесячно гоню брак. Да, стыдно, потому и хочу говорить на чистоту.

В последнее время наше производство буквально лихорадит, и в нашем сборочном цехе это заметнее всего. Обыкновенная штурмовщина, авралы. Для нас это уже норма. Первые полмесяца ничего не делаем, а в конце начинается — сверхурочные, «черные» субботы и воскресенья — работаем по две смены.

— Это и есть главная причина брака?

— Конечно. Допустим, полагается нашей смене на сборку одного дизеля час. До обеда ни одной детальки не поступило, а за три часа до конца смены сразу восемь дизелей! Что делать? «Упрощаем» технологический процесс. Например,

какую-то гайку нужно затянуть, отпустить и еще раз затянуть — приходится все делать с одного захода. Минуту сэкономили. Зазор надо установить индикатором, а мы — на глазок, вот и еще две минуты. Иногда по 400 процентов плана выполняем! Только очень нерадостно от такого «трудового героизма» — что потом с теми гайками и зазорами будет?

— А что же контроль, госприемка?

— Это они в начале месяца к каждой царапине придираются, а при аврале их и не видно. Смотрят на все сквозь пальцы. Да и представитель заказчика тоже не очень старается — план-то выполнять надо. Но рабочая совесть у нас все же есть. И завод, между прочим, передовым числится. Решили собрать в цехе комсомольское собрание, я настоял, чтобы секретарь цеховой организации пригласил директора. Случай в нашей практике небывалый, но Леонид Владимирович пришел. Столько людей в красном уголке никогда не было, пришли все, и комсомольцы и пожилые: как же так, решили работать по-новому, а что получается? Долго директор объяснял нам все объективные трудности, но легче от его объяснений не стало. Получается, кругом поставщики виноваты. Например, один завод нам целый квартал не поставляет подшипники...

— А что реального вы, то есть комсомольская организация, можете сделать в этой ситуации?

— В том-то и дело, что ничего. Появилась у нас идея — написать коллективное письмо комсомольцам этого предприятия, пристыдить... Но выясняем: на тот завод прекращена поставка импортной стали, а из отечественной у них 100 процентов брака выходит. Так что же, теперь нам металлургам письмо писать? А они на шахтеров или геологов сошлются. У всех свои причины, так где же конец этой веревочки?

— Но не сидеть же сложа руки?

— Верно, но и создавать в такой ситуации «кружки качества», наподобие японских, решили мы, и преждевременно, и бесполезно. Ну чем они будут заниматься? Ведь у японцев совсем другие экономические рычаги действуют, и не думаю, чтобы им приходилось писать гневные письма своим поставщикам. Начинать надо с элементарного, с наведения порядка. Поставщики поставщиками, но и у нас на заводе своих грехов немало. Соревнование идет только по бумагам, вот пункт об экономии включили, а кто и как ее считать будет? Оборудо-

вание устаревшее, новшеств никаких не внедряется, а расценки тем не менее все ниже и ниже.

— Но ведь все это, очевидно, не может не сказываться на людях, их настроении...

— Текучка у нас такая, что после отпуска вокруг себя половину новых лиц видишь. Приходит молодой рабочий, едва научится делу, тут его только и видели. Даже выпускники своего ПТУ не держатся. А какое качество будет при таких «попрыгунчиках»? Надо нам браться с этого конца, и именно здесь комсомолу есть чем заняться. А то часто слышишь, что авторитет заводского комсомола упал, и на производство он никак повлиять не может. Все верно: даже в нашем цехе было шесть комсомольско-молодежных коллективов, осталось два. А молодежи до 30 лет у нас не меньше трети.

— В последнее время о КМК стали говорить значительно меньше. Может, они не оправдывают себя, превратившись, по существу, в очередную кампанию?

— Нет, не согласен. Могу судить по своему коллективу. КМК — это дисциплина, коллективная ответственность, общность интересов, взглядов, и к тому же возможность спросить со своего товарища по всей строгости. Согласитесь, не так-то просто молодому человеку «проработать», предъявлять претензии к рабочему гораздо старше его, хотя и провинившемуся в чем-то. Все-таки какой-то барьер всегда существует. Среди ровесников все это гораздо проще. А наш отдел кадров молодыми рабочими «затыкает дыры».

Беда ведь еще и в том, что все мы постепенно смирились, и наша штурмовщина действительно стала нормой. Рабочие поругивают начальство, но сверхурочные оплачиваются хорошо. Снабженцы суетятся, выбивают поставки и тоже привыкают к такому ритму. Руководство понемногу осваивается, директор беспрестанно куда-то звонит, шлет телеграммы, но конвейер идет. И незаметно, потихоньку появляется мысль: ладно, сойдет и так. А мы авралим, гоним брак, но конвейер не останавливаем — тогда останемся без зарплаты не только мы, но и весь завод. И идут по конвейеру дизеля с недокрученными гайками, невставленными патрубками, некачественными деталями.

А может, все-таки взять и однажды остановить этот конвейер?

Беседу вел Сергей КУЗЬМИН.

КАКИЕ МЫ ХОЗЯЕВА

Почитайте подшивки газет 60—80-х годов: мы и воспитывали, судя по публикациям, хозяев, а ощутимых результатов не добились. Значит, не воспитывали, а подменяли воспитание призывами и лозунгами. Сейчас требуется новый подход к формированию хозяйского отношения к труду, но для этого нужны не новые лозунги. Необходимо так настроить хозяйственный механизм, наладить управление, организовать и оплату труда, чтобы образовалась взаимосвязь между «нашим» и «моим».

Результаты социологических исследований, проведенных на промышленных предприятиях, показывают, что 61,8 процента молодых рабочих принимают участие в решении основных вопросов жизни коллектива. Это довольно высокий показатель. Но ведь важно не просто участвовать в управлении, а реально влиять на положение дел в коллективе. Вот здесь и наблюдаются расхождения. Анализ показал, что коллектив чаще всего не влияет на решение многих вопросов. Например, на производственную деятельность (на это указало 33,6 процента опрошенных), на управление и планирование (41,5 процента), на распределение жилплощади, отпусков, медицинское обслуживание, санитарно-гигиенические условия труда (2,8 процента), на профессиональный рост, повышение образовательного и культурного уровня работников (38,2 процента).

Значит, все сводится к формальной передаче органам самоуправления части тех функций, которые раньше выполняла администрация. Под активным участием молодежи в управлении производством чаще всего понимается их участие не в процессе выработки решений, а лишь в реализации намеченных мероприятий.

Конечно, развитие демократии нельзя сводить лишь к возможности высказывать свое мнение. Нужны законодательные положения, закрепляющие права трудовых коллективов, общественных ор-

ганизаций, в том числе и комитетов комсомола. В Законе СССР о государственном предприятии, хотя и идет речь о решении вопросов деятельности коллектива с участием комсомольских организаций, это лишь рекомендации, а на практике во всех непростых ситуациях комитеты комсомола выступают в роли просителей.

И, наконец, следует особо подчеркнуть, что сформировать качества хозяина будет трудно, если не затронуть личные интересы каждого. А это предполагает прямую связь между доходами работников и коллективов и конечным результатом работы предприятий. 18,7 процента опрошенных отметили, что, работая с полным напряжением сил и при условии соответствия заработка личному трудовому вкладу, смогли бы дать продукции на 50 процентов больше, а 17,3 процента молодых рабочих — на 100 процентов. Такие резервы объясняются тем, что 18,8 процента получают меньше, чем следовало бы, за выполненную работу, 28,3 процента считают, что иногда зарабатывают меньше, чем заслужили, и только 33,5 процента зарабатывают в соответствии со своим вкладом. Те, кто считает, что их труд оплачивается не полностью, полагают, что им необходимо повысить заработок: каждый седьмой — на одну треть, каждый десятый — на 50 процентов и каждый пятый — в два раза.

Ученые-экономисты считают: если преобразования не затрагивают интересы людей, оставляют их пассивными и равнодушными, то это свидетельствует о формальном характере перемен. И только заинтересованность людей говорит о том, что изменения в самой экономической основе общества, в системе производственных отношений налицо.

Александр МИРОНОВ,
старший научный сотрудник
НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ,
кандидат экономических наук

ПОЖИВЕМ — УВИДИМ

Так уж вышло, но именно с этими словами мы расставались и с Петром МОХНАЧЕВСКИМ, секретарем Главного правления Союза социалистической польской молодежи (ССПМ), и с Петром ГУРСКИМ, председателем Национального конвента Унии демократической молодежи (УДМ). В устах первого они прозвучали как «еще не все потеряно», другой же давал понять, что «успех движению предрешен».

ССПМ, как известно, одна из ведущих общественно-политических организаций польской молодежи, примыкающая к Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). Мой собеседник принимал в своем просторном кабинете в особняке в центре Варшавы, принадлежащем Главному правлению. Внизу рядок служебных машин, дежурный на входе, в коридорах деловая аппаратная суэта. Согласно

Главное правление ССПМ. Мохначевский ведает в нем идеологическими вопросами. Улыбчивый, подвижный. Свежо выглядит, несмотря на то, что ночью, как он сказал, пришлось работать с делегацией из ФРГ. Продуманная планировка кабинета, мягкая мебель, пучок астр на журнальном столике. Телефоны, то и дело зовущие к себе. Герб Польши на стене.

— Петр, хотелось бы поговорить о состоянии молодежного движения в стране, о перспективах ССПМ. Твое самочувствие как одного из его лидеров, твое ощущение текущего момента?

— Мое самочувствие отличается от самочувствия большинства, в том числе значительной части кадров, потому что я вижу реальные перспективы развития нашей организации или, по крайней мере, удержания ее на политической сцене.

Попробую это подтвердить.

Упреки в наш адрес насчет бюрократии, косности аппарата, отсутствия

сил обновления во многом верны. Но, закрывая сейчас семилетнюю главу после отмены в 1982 году военного положения, можно твердо сказать, что ССПМ все это время действовал в политическом плюрализме. Сами условия заставили вести политическую борьбу. И союз выстоял.

В этот период функционировали четыре молодежные организации. Кроме нас — Союз сельской молодежи, Союз польских харцеров и Объединение польских студентов. Сами себя они определяли как организации социалистические, а это значит, однородные в политическом плане. На самом же деле между всеми шла конкуренция за новых членов, завлекательность программ. Это тоже помогло ССПМ набрать политическую форму. Надо помнить также, что вступление в нашу организацию в этот период было, честно говоря, актом отваги. Я исключаю те случаи когда в ССПМ принудительно записывали учеников школ или же приходили студенты

данным ЭВМ в орготделе правления союз объединяет 1460 тысяч молодых рабочих, селян, студентов, учащихся, воинов.

УДМ — детище новой политической ситуации в стране, учредительный съезд организации прошел в июне текущего года. Пользуется покровительством Демократической партии (ДП). С провожатым — журналистом-варшавянином мы с немалым трудом отыскали Национальный конвент УДМ. Две комнатки, имеется телефон, пишущая машинка. Какие-либо аппаратные службы отсутствуют.

Машинописные и канцелярские расходы, аренда помещения оплачивается ДП. По словам участвующего в разговоре Яцека ПОДГУРСКОГО, заместителя председателя, в рядах УДМ насчитывается 10 тысяч человек.

Предлагаем читателям запись состоявшихся бесед.

Алексей ШЕВЕЛЕВ

с целью получения права на зарубежные экскурсии. Невзирая ни на что, у нас есть слой сознательно вступивших, вступивших вне связи с какими-то благами.

ССПМ — организационная машина с аппаратом, доминирующим над всеми. Это и сила, и слабость наша. Чего больше — надо разобраться, в особенности когда решается проблема, останемся ли мы еще на политической арене, будут ли с нами считаться. А разобравшись, начать срочную переделку ССПМ из организации-аппарата в общественное движение.

— Но пока все усилия сводятся лишь к поддержанию аппарата на плаву. Ведь даже среди ответственных работников можно услышать: «Прежде всего надо заработать деньги на свою зарплату, а уж что останется — на политическую деятельность».

— Сейчас мы работаем над очень серьезными решениями, которые приведут к глубоким переменам в союзе, уже сегодня сокращение аппарата достигло

60 процентов. Одновременно мы изменяем внутренние структуры, обновляем программу ССПМ.

Силу движения в целом измеряют, как известно, силой, динамикой первичных звеньев. Надо признать, многие первичные организации попросту исчезают. Есть неплохо работающие, но они как будто закрыты в рамках своих проблем. Это большая группа — молчаливое большинство. Но, увы, не так много первичных, которые могли бы служить нам помощниками в проведении нужных изменений. И этим я серьезно обеспокоен. Все идет к досрочному созыву съезда ССПМ. Но не сейчас, ибо его проведение не принесло бы желаемых результатов. Мандат нынешнего руководства союза относительно свежий. Мы обязаны провести все необходимые изменения по оздоровлению, то есть выполнить решения последнего съезда, он был несколько месяцев назад. Удастся ли это? Гарантировать не могу. Но у нас есть надежда и какая-то программа действий.

Добавлю, что с будущего года ССПМ отказано в финансовой поддержке государства. Уже с июня текущего года денежная подмога символическая. Это может нам навредить серьезно или, наоборот, ускорит наше движение. Правильно поступали предшественники, развивая экономическую деятельность, расширяя техническую базу, собственность ССПМ. Сегодня это один из веских аргументов в пользу того, что наш союз так легко не распустить.

А что касается действий, направленных вовне организации, то тут пока одни вопросы. В частности, с кем в этой сложной общественной ситуации будем входить в союзники. Каким образом притягивать молодые левые силы и где найти способ определения: кто левизна, а кто правизна. Например, в той или иной организации, как и в любой другой, может набраться группа близко думающих членов. Примером может служить та же «Солидарность». В начале 80-х годов говорилось, что антисоциалистически настроена только ее верхушка, а самые низы настроены просоциалистически. Сейчас же правда выглядит следующим образом: порой легче находить общие взгляды с лидерами «Солидарности», чем с частью аппарата ПОРП.

Партия привычно утверждает, что левизной является только то, что она считает левизной. Все другое автоматич-

чески зачисляется в правицу. Мы возражаем против деления на правильную и неправильную левицу, в свете того, признает ли она партию. Как молодежная левицовая организация, в которой больше всего коммунистов, ССПМ может послужить стимулированию политического движения в ПОРП. Мы выступаем за проведение чрезвычайного съезда ПОРП, а до этого хотели бы создать собственную программную платформу в партии.

— Не уходим ли мы от темы разговора?

— Я сейчас говорю о партии, чтобы напомнить: ее ошибки легли тяжким грузом на нас. Среди большей части молодежи живуч стереотип ССПМ как детского сада партии. Борьба со стереотипами, как известно, очень трудно. Хотя, надо сказать, мы больше других официально подчеркиваем свои красные корни.

В стране известно свыше 100 объединений, групп и организаций молодежи. Общепольских за последнее время зарегистрировано только две: Уния демократической молодежи и Национальный союз студентов. И ведь стало как бы правилом хорошего тона подчеркнуть независимость движения от ПОРП.

Союз сельской молодежи, например, клонится в сторону Крестьянской партии, той, которая была делегализована в 1948 году и сейчас возрождается. СПХ быстро уходит в сторону аполитичной, чисто воспитательной организации. Перед ним встали непростые проблемы в связи с укреплением организаций харцеров Речи Посполитой и харцеров, близких к костелу. Объединение польских студентов перепрофилируется в профсоюз, объединяющий студентов разных мировоззренческих взглядов. Независимый союз студентов желает быть студенческой «Солидарностью». Набирает очки в критике горячих студенческих проблем. Есть перспективы у Унии демократической молодежи, хотя я не верю в ее бурное развитие. Сегодня молодые не хотят идти в большие организации. Скорее получится пристройка к Демократической партии.

ССПМ воспринимался как главная сила, объединяющая молодежь. Это уже кончилось. Сейчас он функционирует как одна из многих организаций.

Мы изъяли из Идеиной декларации пункт о связи с ПОРП. Количество

наших членов в ПОРП гарантирует такую связь на деле.

— Раз уж разговор отклонился в это русло вновь, то хотелось бы просить конкретизировать мысль о создании молодой левицей собственной платформы в ПОРП. Не ведет ли это к партийному расколу? Допустит ли партия, ее руководство осуществить задуманное?

— Выскажу сугубо личное мнение. Сейчас трудно рассматривать ПОРП как ведущую политическую силу. За период своей деятельности ПОРП перестроилась из коммунистической партии в партию вроде блока, поддерживающего правительство. Кстати, что-то сходное, созданное сторонниками Пилсудского, было в довоенном Сейме — беспартийный блок, сотрудничающий с правительством.

— Но и формирующий правительство...

— Нет, они его просто поддерживали. В ПОРП можно встретить людей с самыми разными политическими убеждениями. Немало также менеджеров, для которых вступление в партию было какой-то гарантией карьеры. Постепенно размылось политическое лицо. А партия характеризуется тем, что она или борется за власть, или пытается ее удержать. ПОРП серьезно навредило бытующее в ней убеждение, что власть дана один раз и навсегда. Значительная часть аппарата практически не контактирует с первичными организациями. Воеводские комитеты ПОРП, другие средние звенья не являются центрами политики, но продолжают оставаться пока еще органами власти, так как занимаются экономикой. Но ведь власть переместилась из ЦК ПОРП в Сейм, и в этот момент партийное управление экономическими процессами закончилось.

— Ты хочешь сказать, что ситуация требует обновления в партии, а молодые коммунисты — члены ССПМ готовы предложить и свою платформу, и свои, так сказать, наличные человеческие ресурсы?

— Судя по вопросу, мы не до конца поняли друг друга, потому что я не считаю, что ПОРП осуществит какие-то перемены, а потом все пойдет по инерции. В перспективе я не видел бы себя в политической партии с теми, у кого мировоззрение резко отличается от моего.

— То есть речь идет о размежевании и одновременно об объединении политических сил в партии на четкой платформе?

— Мое мнение: на чрезвычайном съезде надо подвести итоги за 45 лет, и

ПОРП самораспускается. Чрезвычайный съезд объявляется первым съездом новой партии или двух партий. Впрочем, это мнение многими разделяется. И дело затем делать по-новому, не забывая, что все-таки история у нас есть. Необходимо создать новую программу. Таковую политическую программу, которая довела бы партию, эту новую партию, до взятия власти демократическим путем.

И еще одно. В новой партии, в ее управляющих звеньях должны найтись другие люди, совсем новые лица, потому что рядовые члены имеют претензии к партийной верхушке за постоянную «карусель функций» — эти вечные горизонтальные перемены, когда человека устаревших взглядов сохраняют в рамках структур власти. Это людей раздражает, падает доверие к верхам.

— Позволь один вопрос, хотя его можно расценить как некорректный. Если так — не отвечай. С сегодняшними партийными лидерами ты остаешься?

— Интересный как раз вопрос. Твердое «да», если они будут не на самом верху. Я хотел бы остаться в одной партии с Войцехом Ярузельским и Мечиславом Раковским.

— Ты убежден, что польское общество всегда будет купаться в политическом плюрализме и что партия демократическим путем сможет опять прийти к полновластию?!

— Сейчас я думаю, что может возникнуть сила, которая захочет править железной рукой и завести порядок в своем понимании. Это зависит от геополитической ситуации, от развития ситуации в СССР, в соседних странах Восточной и Центральной Европы, а также от отношения западных стран к Польше.

И конечно же, от того, как будет жить нормальный, средний, скажем, человек, будет ли он в состоянии содержать себя и свою семью. В этом последнем кроется серьезная опасность. Распространены и очень привлекательны ныне популистские лозунги. Популизм — не политическое направление. Опасно, когда приходит группа лидеров, которая использует эти лозунги для укрепления своей популярности и разворачивает их в заданном политическом направлении. В свое время в Италии так появился Муссолини.

Если вдруг возникнет перманентный правительственный кризис, в зависимости от того, кто будет формировать

правительство — то ли ПОРП, то ли «Солидарность», — усилится кризис доверия к общественным институтам вообще, усилится и наша внутренняя опасность. Я не вижу сейчас возможности, чтобы ситуация изменилась в недемократическую сторону из-за вмешательства извне, как, скажем, в 1968 году в ЧССР.

— А ты не допускаешь экономической интервенции, самого опасного, может быть, вида интервенции?

— Интервенция с Запада прежде всего. Но возможна и с Востока — сырьевая, к примеру. Серьезная проблема и угроза свести страну до полуколониальной зависимости. К сожалению, не хватает трезво думающих экономистов. У нас слишком много гуманитариев, занимающихся экономикой.

Гуманитарии много сделали для психического здоровья поляков: разъяснение «белых пятен» в нашей истории, возвращение символов, к которым нация в свое время привыкла. Но ведь на этой ноте слишком нельзя тянуть.

— Впервые в Польше я был в 1981 году, до военного положения. Тогда практически все дискутировали на политические темы. В этот раз мне показалось, что о политике очень немногие хотят говорить, большинство сразу же сворачивает в сторону экономических проблем: цены, зарплата, товары, долги...

— Да, наше общество теряет интерес к политике. «Солидарность» в 1980 году буквально на третий месяц насчитывала 9 миллионов членов, сейчас едва набирает миллион и не может этой границы перешагнуть. Пользуется, конечно, доверием как символ. Все большую и большую часть людей одолевает безразличие к политике.

— А что касается молодежи?..

— Весь год бурлил Варшавский университет. Проводились митинги и демонстрации, организаторами которых были разные силы — и правые, и левые. Вот и все, пожалуй. Те же студенты не хотят вступать в союзы. Сейчас для молодых людей много значит решение проблемы, как выехать на Запад и заработать денег. В повседневной жизни все более доминируют деньги. Наблюдается и дифференциация молодежи — объединение в разного рода группки по интересам. Но политикой интересуются немногие.

— Есть ли фигуры в историческом прошлом или в настоящем, с которых молодой поляк стремился бы брать пример?

— У нас были исследования на эту тему. И знаешь, среди этих людей-символов не было ни одного, связанного с рабочим движением. В какой-то мере на это место можно поставить Тадеуша Костюшко — борца за национальную независимость Польши и Северной Америки.

Из современных людей, естественно, римский папа. Не могу утверждать, что Валенса. Он популярен, но желания подражать ему нет. Думаю, что Михаил Горбачев. В последнее время популярностью пользуется и президент Буш. Из исторических персон, но уже в меньшей степени, наверное, Юзеф Пилсудский — наш премьер в 20-е и начале 30-х годов, а также Роман Дмовский — один из организаторов Национал-демократической партии Польши в 1897 году.

— В Варшавской национальной галерее экспозицию открывает громадный поясной бюст Пилсудского, отлитый из бронзы. Там мне сказали, что он год назад выставлен из запасников. В городе военные оркестры играют марши Пилсудского. Происходит его активная реабилитация?

— Недавно Варшавский исполком присвоил имя Пилсудского городскому парку. Его имя носит сейчас Гданьская судоверфь, носившая имя Ленина до недавнего времени. «Варшавский университет имени Пилсудского», — сейчас требуется называть именно так, полностью.

— В личных беседах с поляками, да и с трибун можно услышать немало обвинений в адрес Молотова, Сталина, негативных оценок СССР — за август и сентябрь 1939 года, за четвертый, как утверждают, раздел Польши и др. А вот, например, о польском национальном самоопределении в 1918-м, об освобождении в 1945 году и роли нашей страны как бы забыто. Что ты думаешь на этот счет?

— Эффект маятника. Ведь мы, как и вы, долгое время проходили учебники истории с ошибками. По мнению наших историков, я его разделяю, независимость мы получили не только в результате доброй воли Советской России. Это одно из ряда условий, причем не главное. Главными были — наше стремление к независимости и то, что, как говорится, бывает раз в тысячу лет — военные державы вокруг нас вконец обессилели. В восстановлении истины мы сейчас качнулись в другую сторону. Только вре-

мя все расставит на свои места. Скажу одно: национализм Польше не угрожает. Даже оппозиция, которую считали анти-советской, поддерживает политику Горбачева, в руководстве нет слепых шовинистов. Абсолютное большинство поляков, в том числе молодых, за дружбу с Советским Союзом.

— Вопрос, который возвращает нас к началу беседы. Насколько близки к реальности разговоры, а говорят даже в рядах ваших функционеров, о роспуске ССПМ?

— До этого дело не дошло. Но ситуация в союзе трудная, и с экономической, и с политической точек зрения. Правительство Мазовецкого не будет нам помогать. К тому же обстановка внутри левицы нехорошая. Надо заниматься отстройкой авторитета, многие не знают, откуда начинать.

В 80-м году, в непростое тоже время, я бы сказал: «В целом народ за социализм, но с другими политическими кабинетами». А сегодня задумаюсь. Очень определенно о желаемом социальном строе сейчас никто не рискует высказаться, ни в партии, ни в «Солидарности». Хотя всем хотелось бы экономики, как в ФРГ, организации работ, как в Японии, социального обеспечения, как в Швеции, гражданских прав, как в США. От этого идеала нас отделяет то, что называется, работаем мы по-польски. Непреодолимый пока рубеж. И здесь «Солидарность» может поскользнуться. Твердыней ее считаются крупные заводы, рабочий класс там хорошо получает. Но большие предприятия нередко убыточны, они расточительно обходятся с сырьем, энергией. Может случиться, что коллективы «Солидарности» будут бастовать против правительства «Солидарности».

Низкую производительность не объяснишь по-старому: «Дайте волю, покажем, как надо работать». Причины в системе организации труда, в отношении к нему, в нашей национальной психологии. Взять хотя бы то, что сейчас, когда надо каждый день использовать с наибольшей полнотой, правительство ввело два новых выходных. 15 августа — праздник Божьей матери, а по сути, в знак начала контрнаступления против Красной Армии, стоявшей под Варшавой в 1920 году, и 11 ноября — в честь возвращения в 1918 году Пилсудского из Магдебургской тюрьмы в Варшаву.

(Беседа с Петром Гурским — в следующем номере).

Уроки интернационализма

К 70-летию образования КИМа

20—26 ноября 1919 года в одном из рабочих районов Берлина состоялся Учредительный конгресс Коммунистического интернационала молодежи. Его делегаты — представители революционной молодежи из 13 европейских стран — основали международную коммунистическую организацию молодежи, она активно действовала почти четверть века — вплоть до самороспуска 1 июня 1943 года.

Об участии комсомола в деятельности КИМа — беседа с профессором АОН при ЦК КПСС А. П. Зиновьевым.

— Анатолий Петрович, что из истории КИМа является, на ваш взгляд, главным, наиболее актуальным сегодня?

— Прежде всего глубокая приверженность КИМа завету В. И. Ленина быть интернационалистами. Злободневнее, политически острее этой проблемы сегодня просто нет.

— Каким образом решались проблемы интернационализма в молодежной среде, когда создавались комсомол и КИМ?

— Российский комсомол провозгласил себя, с одной стороны, единой коммунистической организацией молодежи в масштабе всей Советской страны, а с другой — одним из отрядов международного молодежного движения. Исходя из этого, определялись его внутри- и внешнеполитические задачи.

I съезд РКСМ, как известно, предложил создать КИМ. ЦК РКСМ установил контакты с рядом зарубежных союзов молодежи и, действуя в тесном единстве с ними, в течение года довел идею до практического результата. В этой работе активно участвовали секретарь ЦК РКСМ Лазарь Шацкий, секретарь ЦК комсомола Литвы Юозас Грейфенбергерис, представители коммунистической молодежи Германии Альфред

Курелла и Вилли Мюнценберг, Венгрии — Тибор Самуэли и Йоган Лекаи, Италии — Луиджи Полано и Секундино Транквилли, Австрии — Рихард Шиллер и другие.

Одновременно в Советской стране формировались областные (губернские), краевые и республиканские отряды комсомола. На собраниях и конференциях трудящейся молодежи принимались, как правило, решения об образовании и вступлении тех или иных коммунистических юношеских организаций в ряды РКСМ, то есть конституировался их статус в качестве составных частей многонационального Российского комсомола. Так было на Украине, в Белоруссии, Закавказье, на территории нынешних союзных республик Средней Азии и Казахстана.

Та же линия проводилась, когда устанавливались взаимоотношения РКСМ с коммунистическими союзами молодежи Латвии и Литвы. Правда, оговаривалось, что, принимая во внимание политическую обстановку в регионе, ЦК РКСМ считает необходимым, чтобы КСМ Латвии и Литвы не назывались именем РКСМ, а сохраняли свое название.

— Как развивались взаимоотношения Ленинского комсомола и коммунистических союзов молодежи Прибалтики в период, когда Советская власть там пала и им пришлось действовать более двух десятилетий в нелегальных условиях?

— Это был трудный период для коммунистов и комсомольцев Прибалтики. Но связи ВЛКСМ с КСМ Латвии, Литвы и Эстонии, являвшимися с 1920 года секциями КИМа, никогда не прерывались. Наряду с Болгарским комсомолом особенно жестоким преследованиям буржуазии тогда подвергался комсомол Эстонии. После поражения декабрьского (1924 г.) вооруженного восстания эстонского пролетариата в стране сложилась обстановка, которая не позволяла даже восстановить на месте разгромленных реакцией руководящие органы союза молодежи. ЦК комсомола Эстонии был вынужден довольно долго действовать на территории СССР.

— В последнее время от комсомольцев и молодежи Прибалтики нередко можно услышать о нарушениях при приеме КСМ Литвы, Латвии и Эстонии в состав ВЛКСМ. Ваше отношение к этому?

— Действительно, Литовский комсомол фактически заявил о своем выходе из ВЛКСМ. Таким образом, он может рассматриваться теперь как «примыкающая к ВЛКСМ организация». Но давайте обратимся к принципам организационного строения КИМа, секциями которого являлись коммунистические союзы молодежи Литвы, Латвии и Эстонии. Дело в том, что согласно Уставу КИМа в его состав мог входить от той или иной страны только один коммунистический союз молодежи. На VI конгрессе КИМа (1935 г.) в его Устав было внесено дополнение, разрешавшее примыкать к КИМу не только коммунистическим, но и демократическим организациям другой политической ориентации. Поэтому, когда Советская власть в Латвии, Литве и Эстонии была восстановлена и они вошли в состав СССР, перед КСМ этих республик неизбежно встал вопрос о прекращении деятельности в качестве секций КИМа и организационном оформлении как республиканских отрядов ВЛКСМ.

— Какова ваша точка зрения на деятельность КИМа в целом? Были ли в его работе проблемы и как они решались?

— Ответить на этот вопрос однозначно трудно. В опыте КИМа немало ярких политических кампаний международной солидарности: в защиту СССР от происков империалистической реакции, в поддержку борьбы китайского народа и молодежи против колонизаторов, трудящихся республиканской Испании с фашизмом и т. д. Политический авторитет КИМа всегда был довольно высок, но влияние на широкие массы трудящейся молодежи... невелико. Если в 1921 году зарубежные секции КИМа насчитывали, к примеру, 300 тысяч членов, то к концу 1929 года их численность едва достигала 72 тысяч.

— Каковы основные причины кризисных явлений в развитии КИМа?

— Их немало. Прежде всего сектантская замкнутость большинства секций КИМа, отсутствие широкой массовой работы, низкий уровень партийного руководства работой КИМа и его секций.

Отрицательно сказывались на развитии КИМа и его практически постоянные конфронтации с Социалистическим интернационалом молодежи, созданным в мае 1923 года в Гамбурге на социал-

реформистской платформе. Вместо единства действий оба Интернационала молодежи в основном занимались взаимными обвинениями, навешивали друг другу политические ярлыки. Только во второй половине 70-х годов молодые коммунисты и социал-демократы сделали шаги навстречу друг другу.

— Вы упоминали о низком уровне партийного руководства деятельностью КИМа. В чем это выразилось?

— В недостаточном внимании со стороны Коминтерна и компартий, которого молодым коммунистам явно не хватало. Исключением являлся, пожалуй, только В. И. Ленин и еще ряд руководителей Коминтерна, нашей партии, отдельных зарубежных компартий, среди них: Н. И. Бухарин, Г. Е. Зиновьев, М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, Д. З. Мануильский, Н. К. Крупская, Георгий Димитров, Е. Д. Стасова, О. В. Куусинен. Но это являлось скорее исключением, чем правилом.

— А как относился к КИМу И. В. Сталин?

— Можно сказать, никак. Он ни разу не приветствовал КИМ, на его шести конгрессах ни разу не присутствовал. А когда VI конгресс КИМа (1935 г.) обратился к нему с приветствием, даже не ответил.

И поэтому странно порой читать и слышать утверждения зарубежных советологов о том, что КИМ якобы был сталинским. По моему мнению, наоборот, КИМ был всегда помехой на пути утверждения культа личности Сталина.

Кимовцы были и первыми жертвами буржуазного и фашистского террора в своих странах: Чжан Тайлэй (Китай), Никола Кофарджиев (Болгария), Трифон Медрано (Испания), Даниэль Казанова (Франция), Ойген Шенгаар (Германия), Юозас Грейфенберггерис (Литва), Яан Креукс (Эстония). Осенью 1937 года была полностью репрессирована делегация ВЛКСМ в Исполкоме КИМа.

— Что же КИМ оставил потомкам, своим наследникам?

— Громадный опыт, который нужно глубоко изучать и творчески использовать. Ореол романтики революционного подвига, который всегда нужен молодым. Память о павших, которую надо свято хранить. И уроки, которые нужно учитывать в повседневной борьбе и работе.

Беседу вел
Игорь ШЕСТОПАЛОВ.

Служба без КОМПЛИМЕНТОВ

«КЖ»: Наверное, в разговоре о внутренних войсках нелепо было бы обойти вниманием Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «Об обязанностях и правах Внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка». Споров об этом Указе много, особенно о статьях, касающихся неприкосновенности жилища граждан и применения оружия военнослужащими по собственному усмотрению. Интересно узнать, как оценивается Указ в самих войсках. Его плюсы и минусы на взгляд, так сказать, изнутри, тем более что со времени принятия этого законодательного документа жизнь дала не одну, к сожалению, возможность проверить его положения на практике.

В. Ш.: Начну отвечать с последнего вопроса, если вы не против. До этого Указа мы практически не имели никакого юридического права где-либо выполнять наши задачи. Указ хоть как-то закрепил, именно юридически, наши права и наши обязанности. Ведь раньше мы действовали согласно положениям нашего Устава, который, скажем, житель Москвы просто никогда не знал и не узнает, потому что Устав секретный. Указ же теперь известен всем, и для нас он стал первым шагом на пути к правовому государству. Конечно, он далек от совершенства. Не случайно так много по нему дебатов, да и у нас к этому документу немало вопросов. Например, по применению оружия.

«КЖ»: Но правильно ли будет, если солдат внутренних войск получит право применять оружие, не слишком заботясь об ответственности за свои действия?

В. Ш.: Во-первых, никто не призывает к вседозволенности. В другую крайность ударяться незачем, вы правы. Но, во-вторых, знаете, в последнее время, когда по каким-то вопросам возникают разногласия, мы говорим: «А вот у них, а вот на Западе...» Особенно этим страдают левацкие лидеры. Но они кивают на

Запад почему-то лишь тогда, когда им это выгодно. А как только речь заходит о выполнении тех или иных требований в интересах государства — тут они быстро забывают, что можно тоже посмотреть на Запад. Скажем, к американскому полицейскому нельзя прикоснуться, нельзя делать резких движений, если он приказал тебе стоять, иначе последствия могут оказаться весьма плачевными.

А у нас? В прошлом году в Ереване, когда была сорвана демонстрация 7 ноября, солдат, стоявших в цепочке, били, в них плевали, били портретами членов Политбюро, а у солдат был приказ — не трогать! Такая же картина и при конвоировании осужденных. Подследственный может плюнуть тебе в лицо, обозвать как угодно. Так же — и патруль на улице. И хотя есть статья Уголовного кодекса 191, которая предусматривает срок наказания за оскорбление, я что-то не припомню, чтобы кого-то привлекли по этой статье за нанесение оскорбления военнослужащему внутренних войск.

По поводу вторжения в жилище — это вопрос спорный. Но мы ведь посещаем дома в случае крайней необходимости. Допустим, поступил сигнал, что в квартире может быть склад оружия (как это было, к примеру, 20 июля в Абхазии). Мы фиксируем, кто этот сигнал подал,

Окончание. Начало в № 21.

ведь ответственность за дачу ложных показаний никто не отменял, и выезжаем. Не проверить вообще мы не имеем права. Как правило, в группу проверки входит работник милиции. Бывают случаи, когда преступник скрывается в подъезде от преследования — надо проверить. Конечно, это ущемляет человека, к которому приходят ночью, поднимают с постели и говорят: «Ты постой здесь у стенки, а мы сейчас залезем к тебе под кровать, поглядим за шторой, в шкаф». Очень плохо! Но если уж наше общество дошло до такого состояния, то теперь давайте потерпим, пока не наведем порядок.

«КЖ»: Внутренние войска согласно Указу могут использоваться только по приказу министра внутренних дел СССР и в особых случаях решением Совета Министров СССР. Всегда ли это так на практике? Насколько независимо положение ВВ по отношению к советским и партийным органам на местах?

В. Ш.: Мы с ними взаимодействуем, но им не подчиняемся.

«КЖ»: То есть всякое появление подразделений ВВ в том или ином регионе, городе происходит с ведома Москвы?

В. Ш.: Безусловно. Дело в том, что мы вступаем на территорию города или области именно потому, что партийные и советские органы обратились в соответствующие инстанции за помощью.

Если судить по опыту, то честно говоря, в большинстве случаев наши подразделения вообще применять не следовало. А применяли потому, что партийные и советские органы не выполняли своих обязанностей. Не шли на встречу с людьми, не использовали общественность, а сразу, порой и не пытавшись разобраться, поискать какие-то компромиссы в решении возникающих проблем, просили применить силу.

Так же получилось, на мой взгляд, и в тбилисских событиях. Смотрите, выступает глава грузинской церкви, выступают неформалы, но нет среди выступающих ни министра внутренних дел республики, ни первого секретаря ЦК партии, да и вообще никого из ЦК, никого из ЦК комсомола Грузии нет. Зато сейчас нет ни одного партийного, советского или комсомольского работника республики, который не бил бы себя кулаком в грудь и не говорил: «А я там был на площади! Я видел, как вы били нас лопатками!» Но если ты видел, как тебя били лопатками, то почему же ты ничего не сделал, чтобы этого не произошло?

«КЖ»: Если разговор зашел о Тбилиси, то чем бы вы, Виталий Анатольевич, объяснили существенные различия — и интонационные, и оценочные, и фактологические — между двумя заключениями Комиссии Верховного Совета Грузинской ССР по расследованию обстоятельств 9 апреля — предварительного и последующего, от 12 июля 1989 года? Например, если в первом варианте речь шла о массовых отравлениях газом, то во втором слово «газы» вообще не упоминается?

В. Ш.: Видимо, разобрались, более трезво оценили ситуацию. Кроме того, ранее ими не учитывались свидетельские показания людей, видевших происходившее из окон. Хотя, конечно, я не могу отвечать за работу комиссии и говорить об этом определенно. Не хотелось бы на этом вопросе больше останавливаться до доклада Комиссии Верховного Совета СССР.

«КЖ»: Хорошо, давайте отложим этот разговор. У меня к вам, как к политработнику, вопрос другого порядка: не отрицая того факта, что на площади звучали лозунги «СССР — тюрьма народов», «Долой русский империализм», «Долой коммунистический режим» и так далее, все-таки у меня есть сомнение. Может ли на чаше весов антисоветский лозунг перетянуть человеческую судьбу? Насколько оправдано в этом случае насилие над личностью? Имеет ли смысл дальше обесценивать и без того уже недорогую у нас человеческую жизнь?

В. Ш.: Мое личное мнение — не только

о Тбилиси: насилие в решении каких-то вопросов — это довольно глупое занятие. Силой нельзя изменить сознание человека. Мы его только заставим скрыться и действовать втихомолку, из-за угла. Я считаю, что если вопросы решаются дипломатическим, парламентским путем, то это наиболее приемлемо.

Но если человек для решения политических, экономических вопросов берет в руки нож, ружье, пистолет, палку, камень — тут компромиссов быть не должно. Здесь только работа внутренних войск и органов внутренних дел по ликвидации этих уже не митингующих, а бандитствующих группировок.

«КЖ»: Приведу фрагменты двух писем, пришедших в редакцию. Речь в них идет о милиции, но, думаю, сказанное относится и к внутренним войскам. Первое письмо от ветерана войны Якимова: «Милиция сейчас находится на страже антирабочих законов. Вот чего не хочет понять руководство». И второе от юриста из Камчатской области: «Я не завидую работникам милиции, вынужденным пресекать свободу в угоду некоторым законам, а вернее, их учредителям. Не все милиционеры уверены в справедливости закона о митингах, просто им приказано и они разгоняют». В связи с этим, Виталий Анатольевич, насколько часты случаи, когда курсант, офицер ВВ разочаровывался в службе и увольнялся? Я имею в виду, что человек вдруг понимает, что его

Фото Николая КОНОНОВА

служебные обязанности идут вразрез с его убеждениями.

В. Ш.: Я больше чем уверен, что среди курсантов, молодых лейтенантов такие настроения усилятся в ближайшее время! Ведь люди устают, а партия, правительство не дают оценки происходящему. Что прикажете говорить солдату, если пресса той территории, на которой он находится, хаает его, называет фашистом, эсэсовцем? Солдат начинает листать центральные газеты, ищет там выступления Горбачева, Рыжкова, где бы они сказали: «Солдат, ты действовал правильно!» Но таких выступлений нет. Естественно, начинает закрадываться сомнение — а ту ли задачу я выполняю? Я вполне пойму офицера, который, год проведя в командировках и наслушавшись оскорблений в свой адрес, в конце концов уйдет с такой службы.

Решение о сокращении армии дало возможность многим уволиться и из наших войск, в первую очередь тем, кто не хотел служить дальше. Да, есть случаи разочарования. Некоторые недовольны той грязной работой, которую приходится выполнять, длительным отрывом от семьи, отсутствием льгот и так далее. Но в заявлениях никто не конкретизировал причину ухода так, что он не уверен в правильности выполняемых обязанностей или недоволен законами. Может быть, просто такие дела не проходили через меня?

«КЖ»: Давайте вернемся к началу разговора, к событиям в Абхазии и Фергане. Какова ваша личная оценка происшедшего там?

В. Ш.: Если обобщать развитие событий в обоих регионах, то они стали результатом хорошо подготовленной и спланированной операции одной и той же крупной организации. И в первом и во втором случае просматривалась однотипная тактика действий. Это говорит о том, что и там и там операцией руководил один и тот же человек или организация. Хотя утверждать не могу — это чисто мои предположения.

Если говорить о Фергане, то, я считаю, дело было вовсе не в турках-месхетинцах. Они были выбраны в качестве жертвы, для того, чтобы той организации, которая все это проводила, показать свою силу, сплоченность и свои возможности. Мы почему-то боимся говорить о ползучей контрреволюции, о том, что это вооруженный бандитизм, используемый мафией. Но пора уже об этом сказать, потому что к тем людям, кото-

рые носят оружие и применяют его против мирных граждан, надо относиться как к бандитам и обращаться с ними как с бандитами.

«КЖ»: Но в событиях в Фергане и в Абхазии принимали участие тысячи людей. Как-то не слишком верится, что все они были экстремистами с четко определенной целью своих действий. Как же проводить эту грань между бандитом, сознательно идущим на преступление, и человеком, случайно, скажем, оказавшимся в водовороте событий?

В. Ш.: Да, определить, кто перед тобой, порой бывает трудно. Но понятие «экстремист» — это больше для литературы. Те, кто агрессивно действует, буйствует, пускает в ход какое-либо оружие, — те экстремисты. Я бы назвал их просто бандитами, которые из бандитствующих побуждений применяют оружие, часто даже не зная зачем, не имея никакой политической платформы, а просто, как слепые телята, повинувшись бичу пастуха, лезут напролом.

«КЖ»: Судя по вашим словам, вы не склонны недооценивать пропагандистскую работу той организации, которая руководила развитием конфликтов?

В. Ш.: Во всяком случае, КПД у них очень высокий. Но солдата сагитировать нельзя — его достаточно один раз поста-

вить в войсковую цепочку, и он сам делает вывод.

Говоря об экстремистах, конечно, нельзя всех валить в одну кучу. Здесь, я думаю, сказались особенности населения, когда достаточно иметь десяток хороших ораторов и активных штыков, и через час эти десять человек превратятся в сотни две-три, а то и в тысячу. Большинство людей повинуются какому-то эффекту толпы. Порой человеку достаточно сказать: «Если ты не мужчина, ты с нами не иди!», и тут же он пристроится к остальным, чтобы доказать своему соседу, что он «настоящий мужчина», даже не задумываясь о последствиях своих действий.

«КЖ»: Виталий Анатольевич, из всего нашего разговора, по-моему, следует только один вывод: при всей необходимости существования внутренних войск МВД СССР, они все же не средство разрешения конфликтов. Все, что может дать применение войск, — это время на осмысление ситуации самими людьми, передышку, не более того.

В. Ш.: Я с вами согласен — решение проблем социальных (а именно на этой почве возникают практически все массовые выступления) не есть наша задача. Пока в той же Средней Азии будет нетрудоустроено около шести миллионов молодых людей, пока зарплата дехкана, у которого девять детей, останется в сумме 25 рублей, все эти вопросы не решатся. И пока мы будем говорить, что корень всего зла в тарелке клубнички, — никогда ничего не сдвинется с места, потому что это очень далеко от истины. Наше время — время трудных вопросов. И если общество по тем или иным причинам пока не в состоянии что-либо кардинально поменять к лучшему в жизни, то следует, я думаю, с пониманием и уважением относиться к тяжелому ратному труду наших солдат и офицеров. Это будет справедливо. Воин, какие бы буквы ни стояли на его погонах, человек государственный, действующий совсем не по принципу: «хочу — не хочу, буду — не буду». Он выполняет приказ — командира, правительства, Родины, наконец.

И еще хотелось бы, чтобы пресса чаще обращала внимание на наши войска и освещала события более правдоподобно. И хотя некоторые журналисты уже не стесняются заглянуть в казарму, сесть на броню машины, но... им пока мало дают печататься.

Беседу вели Андрей БЕЛЯКОВ и Владлен ТУПИКИН.
(август 1989 года)

Информация к беседе:

В Фергане зафиксировано 1069 погромов, из них: жилых домов — 766, объектов — 27, автомобилей — 275. Изъята у населения 9721 единица огнестрельного оружия. Среди гражданского населения убито 103 человека, ранено — 1255, из них огнестрельное ранение у одного. Цифра погибших дается без учета тех, кого хоронили, не ставя об этом в известность официальные органы.

В Абхазии среди гражданского населения убито 14 человек. Получили ранения — 50, травмы — 444. 94 человека находятся на излечении в стационарных условиях, из них 9 в тяжелом состоянии.

Изъято у населения 1703 единицы огнестрельного оружия, в том числе 4 пулемета, 114 автоматов, 27 пистолетов, 147 винтовок, 57 карабинов, 1116 килограммов взрывчатых веществ. По оценке специалистов, это лишь мизерная часть того, что еще остается на руках у граждан. Об этом может свидетельствовать и такой факт: за период с 15 июля по 1 августа из органов внутренних дел захвачено 5452 охотничьих ружья, которые перед этим милиция изъяла у населения.

МОРЯ И РИФЫ

или Ходить ли «Юнге» в капитанах среди подобных ему клубов?

Поиски комнаты, где обосновался мореходный клуб «Юнга», не заняли много времени. Вот она, своеобразная кают-компания, небольшая, заставленная макетами кораблей и подводных лодок. Только не жди, читатель, приключений в духе «Двадцати тысяч лье...» или «Человека-амфибии». Не открылся перед нами безбрежный океан, и не протянул нам руку загадочный капитан Немо. Зато заведующий учебной частью В. В. Башмаков огорошил первой же фразой.

— Да эти клубы хоронить пора: кому они нужны...

Хорошенькое начало, нечего сказать. Впрочем, скоро все прояснилось. Слова эти — не от нежелания работать, а от боли за неразбериху и беспорядок.

Заметим, «Юнга» — не заштатный кружок, сколоченный на энтузиазме горстки людей, а большой, хорошо организованный клуб, в котором работают талантливые и опытные преподаватели, учатся без малого шестьсот ребят. Существует он с 1962 года. Казалось бы, все трудности должны быть уже преодолены. Но их прибавляется и прибавляется...

И это при том, что «Юнге» все же везет. Как никому другому. Клуб — гордость не только Дворца пионеров, но и всего Ленинграда. И город помогает юным покорителям стихий чем только может. Вряд ли без этой помощи они

обзавелись бы собственным парусником. Да еще каким — не переделанным из списанной баржи, как это обычно случается, а построенным по заказу, специально! Шхуна «Юный балтиец» примечательна еще и тем, что она — единственная в своем роде. Да-да! Читатель, быть может, удивится, узнав, что в нашей необъятной стране последние семьдесят лет парусников не строили вообще: «Юный балтиец» — первый. Другие закупались за рубежом.

— Центральное конструкторское бюро Балтсудопроект сделало все необходимые чертежи менее чем за год, — рассказывает Башмаков, — а строили наши шефы, Балтийский завод. Закладка судна была в январе прошлого года, спуск на воду — уже через полгода.

— Значит, не такое уж это трудное дело — оснастить мореходный клуб собственным парусником?

— Как сказать... Дорого — не один миллион придется заплатить — всем ли это по силам? Мы бы точно остались без шхуны, не помоги нам город. Кстати, например, в Польше на постройку парусников деньги собирают сами люди. И дарят новое судно молодым мореходам.

Но у нас и строителей придется искать, — продолжает Виктор Викторович, — Балтийский завод сделал клубу парусник в виде исключения, как для подшефных. У них ведь профиль другой: атомоходы, ледоколы. Привыкли к гигантским размерам.

В проблемах мореходных клубов очень четко (море вообще всегда было удачным «проявителем» плохого и хорошего) вырисовывается наш закоренелый «застойный» синдром: никому ничего не надо. И особенно хорошо это видно на примере «Юнги». По элементарной логике вещей в существовании подобных подростковых организаций заинтересованы должны быть все. Ребята — для них это школа в лучшем смысле слова, школа самостоятельности, самоутверждения не сигаретой, выпивкой или дурным анекдотом в свои четырнадцать-шестнадцать лет, а делом, мыслью, тем, что тебе по плечу любые трудности. Моряки-преподаватели — есть возможность передавать опыт, растить себе смену. Для государства же это настоящая находка. Ведь мореходные клубы — одна из самых массовых внешкольных организаций, привлекающая ребят разных возрастов и склонностей. Причем эта массовость не бумажная, не отчетная, а

реальная. А сколько трудных подростков можно было бы спасти от влияния, как принято говорить, улицы! Здесь, кстати, и потрясающие возможности для ранней профориентации. Причем не обязательно именно в мореходном направлении. Само собой разумеется, что далеко не все воспитанники клубов пойдут в мореходные училища. Это понятно: узкая профориентация сразу закрыла бы дорогу в клуб многим мальчишкам. Но ведь есть и множество «смежных» профессий!

— Если бы мы поставили перед собой задачу воспитывать только моряков,— поясняет Виктор Викторович,— пришлось бы каждого третьего не принимать по медицинским показаниям. А об этом страшно подумать. Нельзя ставить барьеры на пути к мечте. Ребята повзрослеют и еще успеют столкнуться и с бюрократией, и с ограничениями. Мы берем всех! И это оправдывается: наши воспитанники работают и судовыми врачами, и гидробиологами, исследователями. Все работы хороши...

Так-то оно так, вот только... Ребята и преподаватели в клубе действительно заинтересованы. С государством дело обстоит сложнее. С одной стороны — да, надо, приветствуем, иногда и помогаем.

С другой — практически никак не увлекаем ребят. Получается, что клуб дает отличные знания, превосходные практические навыки, приучает к морю, к трудностям, к работе, наконец. Но на этом дело и заканчивается. И ребята в большинстве случаев ходят сюда исключительно «для души». Такой энтузиазм хорош в пятом-седьмом классах. Школьники постарше от клуба потихоньку отходят: знания и умения — это прекрасно, но для поступления в вуз надо аттестат зарабатывать, характеристику. Одним словом, «весомое, грубое и зримое» оказывается иногда для «взрослой жизни» поважнее романтики!

Увы, но клуб никак на поступление в вуз не влияет, хотя его рекомендация и могла бы иметь вес. Училищам и вузам соответствующего профиля при нынешней системе глубоко безразличен уровень реальной подготовки абитуриента, неважно, подходит ли абитуриент для будущей профессии.

А вот если бы парходства за специалистов платили, если бы учебные заведения за своих выпускников отвечали, пусть не головой, но хотя бы экономически! Тогда, может быть, они бы шевелились, искали по-настоящему желающих работать в море-океане ребят. но

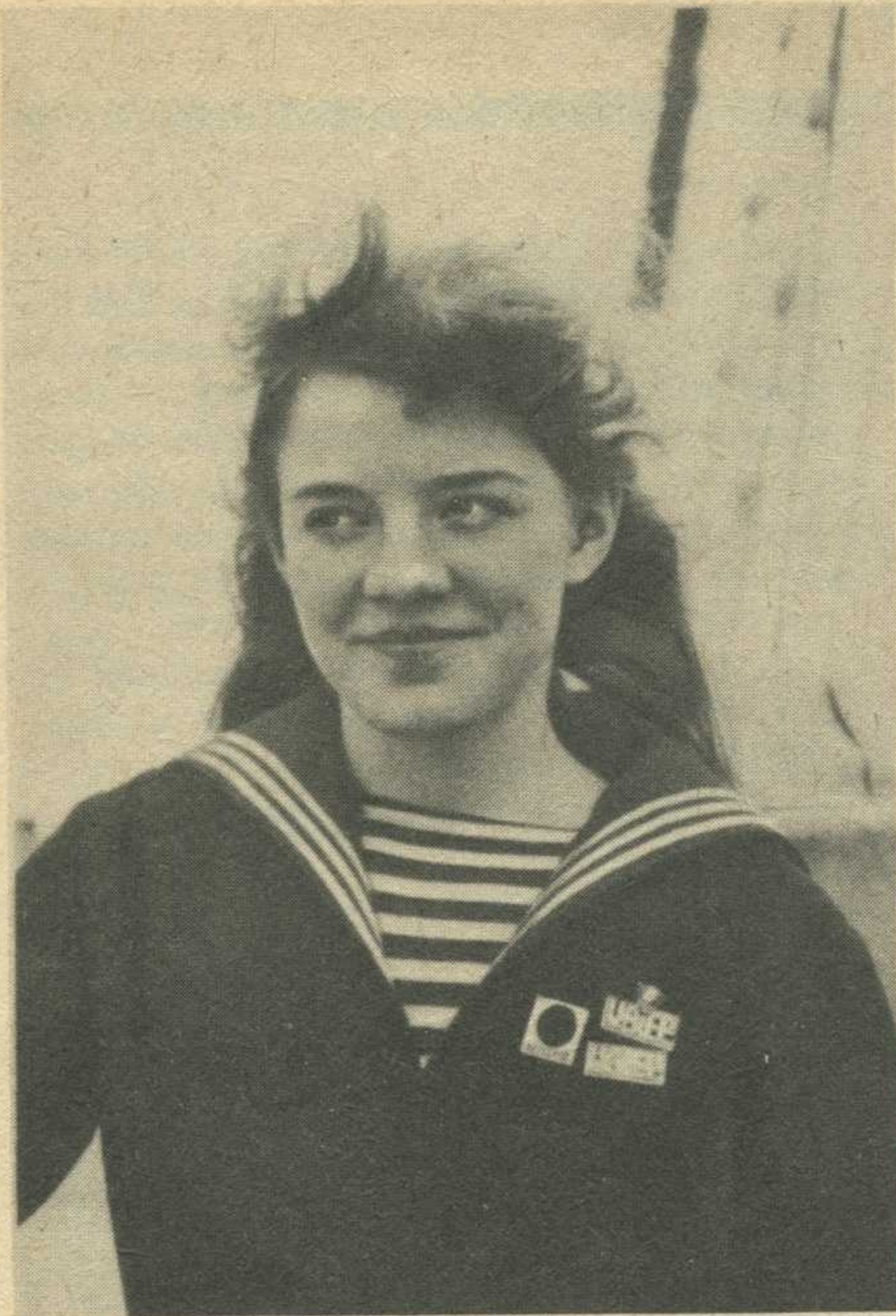

Фото Виктора ЛУПАНДИНА

все это пока в мечтах руководителей клуба, в действительности никаких экономических связей не существует.

Остро стоит сейчас и вопрос о финансировании мореходных клубов.

— Хозрасчет нанес нам сильный удар,— качает головой Виктор Викторович.— Предприятиям невыгодно нас содержать, оказывать материальную помощь. Правда, некоторые учебные заведения присылают своих преподавателей вести занятия у нас. Но материальное положение все равно плачевное. Мы же тратим массу денег на содержание наших судов — нового парусника и теплохода. Теплоход очень старый, еле тянет, пожирает массу средств на постоянные ремонты...

— А сами вы не пробовали зарабатывать деньги?

— Хозрасчет в рамках клуба? Внешне, быть может, это выглядит привлекательно. Но есть здесь опасность сместить акценты. Ведь может получиться и так, что просто будут зарабатывать деньги с помощью ребят, а не для ребят. Стоит ли из мальчишеского клуба делать коммерческое предприятие? Без дотаций нам не обойтись.

Можно пополнить кассу «Юнги» и другими средствами. У вас есть отличный парусник, вы будете совершать зарубежные походы. Стоит, наверное, подумать о рекламе.

— Мы уже этим занимаемся,— кивает Башмаков. Реклама нас интересует, и возможности у нас неплохие — вплоть до организации выставок в разных странах. Пока опыта не хватает.

— Ну, а в будущее вы все-таки с надеждой смотрите?

— В будущее — да,— улыбается Виктор Викторович.— Лет через десять мы жить будем хорошо. Нет уверенности на ближайшее время. Наш капитан и тот, вероятно, не поручится за год вперед. Силы есть, будем бороться.

Бороться так бороться. На пути корабля всегда встречаются и штиты, и шторма. Главное — чтоб был у парусника свой родной порт, чтоб не плавал он сам по себе, интересуя окружающих лишь необычностью конструкции.

Владимир ШУТОВ,
студент факультета журналистики ЛГУ,
Станислав ДАНИЛИН,
преподаватель факультета
журналистики ЛГУ.

Знаю, что это тяжело...

Я работаю учителем начальных классов в сельской школе, мне девятнадцать лет. Но я очень хотела бы работать в школе-интернате с детьми, у которых никого нет. Я знаю, что это тяжело, что таким ребятам нужно гораздо больше внимания и заботы, чем домашним. Все знаю. У меня в отряде, в пионерском лагере, были дети-сироты. Помогите мне, пожалуйста, может быть, откликнется школа-интернат, где я могла бы быть нужной. Согласна поехать в любой уголок страны, если только буду знать, что дети там очень меня ждут. Могу работать учителем начальных классов и воспитателем.

Я готова отдать работе с детьми всю себя.

Мария ГНАТИВ.

ОТ РЕДАКЦИИ: сообщаем полный адрес Марии и желаем ей успехов.
265832, Ровенская область,
Рокитновский район,
село Осницк, п/я 83.

Кому я нужна?

Обращаюсь к редакции, хотела бы попросить печатать в дальнейшем письма читателей, дающие оценки комсомолу хотя бы пятьдесят на пятьдесят. А то пока что вы почему-то печатаете в основном письма тех, кто явно настроен «за» или же симпатизирует ему. Не верю, будто сейчас нет других мнений насчет ВЛКСМ. Вы же противникам слова не даете — я не уверена, что и мое письмо напечатаете.

Пользуясь случаем, хочу объяснить, почему лично я отношу себя ко второй категории. Так вот, вступила в комсомол в четырнадцать. Сейчас двадцать два. И первые годы была примерной комсомолкой. Нареканий не было, исправно уплачивала взносы, когда училась в техникуме — с удовольствием принимала участие в работе агитбригады. Тогда мне и в голову не приходило задуматься над вопросами: что мне дает комсомол, что я — ему. Все само собою разумелось. Ком-

сомольцами были все мои друзья. И свое членство в ВЛКСМ я принимала как разумную вещь — комсомольцами не были только проштрафившиеся в чем-то люди, грубо говоря, недостойные. Я себя к таким не причисляла. Да и мне лично от комсомола тогда ничего не требовалось — ни в смысле моральной, ни в смысле материальной поддержки.

В двадцать вышла замуж. Сменила место жительства. Родился ребенок. Естественно, не работала. С прежнего места ушла, значит, снялась с комсомольского учета. А снялась — все. Там про меня уже забыли, здесь еще не знали. В общем, никому не нужна. Первое время все собиралась в райком вырваться, но с маленьким ребенком... не продохнуть было. А совесть мучила. Потом, правда, перестала. На учет так и не встала. Но так как никого это не волновало, перестало волновать и меня. Теперь я растревляла душу обидой на всесоюзную организацию — разве ж это правильно, совершенно никак не интересоваться судьбой своих членов! Я была в крайне бедственном состоянии, мужем брошенная, с ребенком на руках, с кучей нерешенных и мною одной и без поддержки той же комсомольской организации не решаемых житейских вопросов.

Результат — вернулась к маме с папой. С их помощью, как говорится, вновь обрела себя, устроилась на работу. А на работе, что и подтолкнуло написать это письмо, первый вопрос не о моем, к примеру, материальном положении, что было бы резонно, все же одна воспитываю ребенка, а опять — по членству в ВЛКСМ.

Это, наверное, плохо, но для меня комсомол ассоциируется только с чиновничьим аппаратом. И я сейчас даже не на его нечуткость жалуюсь — к этому давным-давно привыкла, я его двуличностью задета. Вот ведь я лично убедилась же, что совсем никого не интересую в этой организации, а видимость создается...

Мое письмо не попытка самозащиты нерадивой комсомолки. Просто сегодня, когда это наконец можно, хочу откровенно высказать свое мнение.

Татьяна К.
Киевская область.

Запас иссяк...

В совете общежития я отвечаю за работу культмассового сектора. Каждую субботу мы проводим вечера отдыха, которые проходят интересно. Но у нас иссяк запас идей. Поэтому я обращаюсь к читателям журнала «Комсомольская жизнь» с просьбой: поделитесь опытом проведения таких вечеров в общежитии. А может, у вас проходит еще что-нибудь интересное?

Ирина МИСРОКОВА,
учащаяся Харьковского
электротехнического техникума.

«Дед», да не тот

В прессе, да и в нашем журнале, все больше и больше появляется писем типа «Как служить дальше?», где несчастный защитник Родины жалуется на свою судьбинушку-службинушку и заходится в крике о помощи? Вошло даже в моду убегать из частей да прямо к министру обороны, ни больше ни меньше.

В годы моей срочной службы гласности было поменьше, а «дедовщины» побольше. Только вот к маршалу Д. Ф. Устинову никто из моих сослуживцев бежать не собирался, да и плакаться в жилетку газете постеснялся бы.

Так что же происходит в современной армии? В эпоху перестройки «дедовщина» расцвела пышным кустом? Ни за что не поверю! Наоборот, собственными глазами вижу, как день ото дня она все больше хиреет. Спротивляется, но хиреет. «Неуставщина» сегодня не та, что была пять-десять лет назад. Во многих частях от нее осталось лишь название. Но поток жалобных писем не мелеет. И создается впечатление, что в армию сейчас приходят воспитанницы пансиона благородных девиц. Где же мужское начало в здоровом парне? Куда девалось чувство собственного достоинства? Или министру обороны бросить все и начать утирать нос каждому сопливному недорослю, именуя себя мужчиной, и приговаривать: «Ути, Витенька, ути, маленький?»...

В заключение несколько слов о стереотипах. Смотришь, как изображают «дедов» в различных карикатурах, и созда-

ется образ такого здорового детины с красной физиономией и пудовыми кулаками, который терроризирует маленького щуплого новобранца. Но ведь происходит как раз наоборот! Большой и сильный по обыкновению добр. Зол тот, кого природа не наделила ни трудолюбием, ни умом, ни силой. Именно такие, в которых жизни осталось «на одну затяжку», и пытаются рулить всем коллективом. Причем не в одиночку, а собрав таких же в стаю.

Я бы очень хотел, чтобы по моему письму высказали свое мнение офицеры, прапорщики, солдаты, те, кто служит сейчас и кто «дембельнулся» пять-десять лет назад.

Николай МОНАСТИРНЫЙ,
лейтенант, ответственный секретарь
многотиражной газеты.
Горьковская область.

Тоже ведь курят

Начав курить в шестом классе, я вот уже два года безуспешно пытаюсь бросить: думал, это баловство легкого характера, а вышло — так привык, что и сам не рад. Уже много раз давал себе клятву бросить — все зря, воли не хватает. Мне даже начало казаться, что теперь от курения я не избавлюсь никогда. Хоть друзья смеются над моими страхами: «Да брось ты из мухи слона делать. Преувеличиваешь все. Надо лишь лучше захотеть, и все дела». А как еще лучше, ведь я и так больше всего сейчас желаю именно этого. Этот вечный страх: а как родители узнают? — он жить спокойно не дает. Ну прямо сил уже нет. И ведь винить некого, сам устроил себе такую потеху. Ну, буду, конечно, теперь и выкручиваться сам, куда ж денусь. Только я в журнал пишу, честное слово, не столько из-за самого себя, сколько девчонок наших, моих одноклассниц, жалко. Тоже ведь курят. Ладно, я хоть мальчишка, а они, им ведь вообще нельзя, они же мамы будущие...

У нас многие в классе выписывают «Комсомольскую жизнь». Надеюсь, письмо это прочитают. Только вот и наш классный руководитель его тоже выписывает, поэтому фамилию мою, прошу, не открывайте.

Юра М.
Стерлитамак.
Башкирская АССР.

„Хочу, чтобы мне доверяли“

Откровенно говоря, мне повезло: практически сразу после конкурса «Юрмала-89» я вместе с его лауреатами оказалась в гастрольной поездке по Дальнему Востоку и своими глазами смогла проследить за тем, как происходило знакомство публики с новоиспеченными кандидатами в эстрадные звезды, с одной стороны. А с другой — за тем, как растут на глазах у этой же публики сами лауреаты. А от концерта к концерту я все больше утверждалась в мысли о том, насколько прозорливы оказались члены жюри конкурса, все-таки присудив «Гран-при» 25-летнему певцу из Тбилиси Сосо Павлиашвили. Один из членов жюри, поэт Илья Резников, говорил на итоговой пресс-конференции:

— Это было на грани потрясения, когда Сосо пел «Свободу», мурашки бегали по коже. Таким же было восприятие в прошлом году «Корриды» в исполнении Малинина...

— После того как прошел некоторый шок от доставшегося мне первого стартового номера, который я своею же рукой вытащил на жеребьевке, мне подумалось: а ведь это же большая честь — открывать такой конкурс, причем песней под названием «Свобода», — вспоминал Сосо.

О чем же пел Сосо в своей «Свободе»?

— О том, что каждый народ должен свято хранить свои корни, передавать их по наследству каждому маленькому ребенку; бережно растить, питая от них каждого нового человека; о том, что в каждом ребенке с рождением его уже начинает звучать эта древняя песнь свободы.

Многие наверняка запомнили выступление на «Юрмале-87» грузинского певца Мераба Сепашвили, который был лучшим на первом туре, а на втором не попал в число лауреатов. Разговоров и споров на сей счет было много, хотя, наверное, все-таки жюри было видней... Шли разговоры о том, что нам вообще

больше не следует ездить на этот конкурс. Но мы, «молодые», продолжали готовиться... Дело в том, что для меня «Юрмала» началась еще в 1987 году, когда я вместе с Мерабом Сепашвили оказался на отборочном смотре грузинских певцов в Тбилиси. Но в то время был еще совсем «сырым» исполнителем (ведь петь начал всего за полгода до этого случая), и в Юрмалу поехал Мераб. А для меня участие в этом смотре оказалось успешным в том плане, что меня заметил и пригласил на работу в свой ансамбль «Иверия» композитор Александр Басилая.

Сосо родился и вырос в Тбилиси, в семье архитектора. Мама в шестилетнем возрасте отвела Сосо в музыкальную школу, вручив ему в руки маленькую скрипку. А теперь по классу скрипки он заканчивает Тбилисскую консерваторию. Как и в любой грузинской семье, у Павлиашвили часто пели грузинские народные песни. А еще отец очень здорово исполнял итальянские шлягеры. Сосо любил свою скрипку, любил музыку, но, как и всякий мальчишка, не мог отказаться и от футбола, который самозабвенно гоняли такие же, как он, сорванцы во дворе их дома. Поэтому и уроки музыки проходили иногда... со слезами на глазах. И все же сегодня он с огромной благодарностью говорит о своей маме, которая заставляла его заниматься со скрипкой: «Если бы не она, меня наверняка поглотила бы улица...»

— В «Иверии» мне довольно быстро стали доверять и сольное исполнение песен. А потом, когда Басилая решил возродить сценический вариант музыкального телефильма «Свадьба соек», мне досталась одна из главных партий спектакля — партия Черного ворона, — продолжал Сосо. — Мне очень понравилась эта песня, и поэтому, когда подошло время моего участия в «Юрмале», я решил петь именно ее как известный советский шлягер... Вообще, в плане музыкаль-

ном я готовился к конкурсу очень серьезно, несмотря ни на что.

...Он обратил на себя внимание еще в Москве, на Центральном отборочном этапе IV Всесоюзного конкурса молодых исполнителей советской эстрадной песни «Юрмала-89». Он пел философичную и трагичную балладу «Письмо к Богу» на стихи французского поэта Франсуа Норша и музыку Александра Басилая, затем грузинскую народную

песню в переводе Михаила Танича «Черный ворон». А в Юрмале, как вы уже знаете, он начал с собственной песни «Свобода», которую пел на родном грузинском. Но пел настолько искренне, что все, слышавшие в те минуты его голос, и без перевода чувствовали и понимали смысл.

— А как в твоём репертуаре появилась песня «Письмо к Богу»? Ты верующий?

ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ Взлетная полоса

Стихи Ильи РЕЗНИКА

Музыка Аркадия УКУПНИКА

Ну вот и все. Пришла пора прощаться.
Предельный срок отметили часы.
Ну как же от тебя мне оторваться —
моей последней взлетной полосы?
Ну как же мне, назвав огонь золою,
махнуть рукой, легко сказать: «Пока!»,
взойти на мост меж небом и землею
и, оттолкнувшись, пасть на облака?

ПРИПЕВ:

А помнишь, когда-то мы летали,
покинув голубой аэродром?
Какие дали
нас встречали,
какие звезды были под крылом!

Ну вот и все. Пришла пора прощаться.
Зовут меня другие голоса.
Ну как же от тебя мне оторваться,
моей любви короткой полоса?
А возвращаться к ней уже не надо.
Да, впрочем, кто ее теперь вернет,
когда судьба дает свою команду:
«Внимание! Приготовиться! На взлет!»

ПРИПЕВ.

Музыкальная партитура песни «Взлетная полоса». Песня написана в тональности A (два диэза) и 4/4 такта. Музыкальная запись включает ноты для голоса и гитары, аккорды (A9, C#m7, D7+, F#7/4, E7, F, A) и ритмические обозначения. Текст песни и припева приведен в транслитерации под нотами.

Ну вот и всё. Пришла пора про-
как же мне, назвав огонь зо-
-щать - ся Пре-
- ло - ю, мах-
- дельный срок отме-ри-ли ча-
- нуть ру-кой, легко сказать: „По-
- сы. Ну как же от те-бя мне ото-
- ка! „Взойти на мост меж небом и зем-
- рваться - мо - ей послед-ней
- лё-ю и, от-толкнувшись,
Припев:
взлет-ной по - ло - сы? Ну //
пасть на об - ла - ка? А
пом-нишь, когда-то мы лета-ли, по
- ки-нув го-лу-бой а-э-ро-дром? Ка
- ки-е га-ли нас встре-ча-ли, ка-
- ки-е звез-ды бы-ли под крылом!
1. E7/4 E7 2. E7/4 A
Ка- /

— Да. Верю в чистоту души, в доброту, искренность, благородство — в общечеловеческие духовные ценности и в то, что в последние годы оказалось в большом дефиците. Я стал исполнять песню, потому что почувствовал и свою боль в стихах французского поэта. Увы, не все в нашей жизни ратуют за то, чтобы в ней не было зла и подлости, есть и зависть, и интриги...

Нет, поверьте, это не частная моя проблема. В своей семье я счастлив — полное взаимопонимание и единство с женой, с мамой, с сестрой и отцом, обожаю своего двухлетнего сынишку. Просто я ищу песни с глубоким стихотворным смыслом и хочу петь так, чтобы мне доверяли, чтобы не возникало сомнений в моей искренности как у друзей, так и у врагов. Не дай бог, конечно, чтобы они у меня когда-нибудь появились...

— Сосо, а ты доволен собою? Не кружат ли голову первые лавры?

— Доволен? Чем тут можно быть довольным?! Я же двигаюсь по сцене как слон, мне нужно всерьез заниматься сценическим движением... И чтобы петь пограмотнее — всерьез заняться вокалом...

— А на каком языке ты собираешься петь?

— Тоже странный вопрос!.. Разве главное язык, на котором ты поешь? Я не вижу необходимости каждый раз, выходя на сцену, доказывать всем собравшимся в зале, что я грузин, это уже доказал в Юрмале. Теперь главное — искусство песни, самовыражение, и я буду стремиться петь как минимум на трех языках — русском, английском и грузинском, пробовать себя с разных сторон.

Татьяна СЕКРИДОВА.

На четвертой странице обложки — фото Евгения МАТВЕЕВА и Сергея АНДРЕЕЩЕВА.

Всем, кто ищет для своих коллекций снимки звезд советской и зарубежной эстрады, вставки в компакт-кассеты, поможет объединение «Радуга» Белокалитвинского ГК ВЛКСМ.

Снимки высылаются наложенным платежом, каталог — бесплатно.

Наш адрес: 347000, Ростовская область, г. Белая Калитва, ул. Ленина, 11. Белокалитвинский ГК ВЛКСМ, т/о «Радуга».

«Если Вова Пресняков женат на дочери Аллы Пугачевой, то я не одобряю, так как много раз видела ее, хотя она меня — нет. Меня он не как артист интересует, а как простой человек». (Светлана, Москва.) «С кем мы, интересно, встречаемся — с Юрочкой Шатуновым или с Ниной Тихоновой, которую Юрочкины глаза пугают? Если пугают, нечего выступать на страницах журнала. Меня лично не пугают — галлюцинаций не бывает. Кто это допускает таких людей?! Скорей бы год кончился, отмучиться от ваших журналов. Напечатать побоитесь, конечно...» (Дина, Калининская обл.) «Для моей подруги Марии Попа прошу передать песни в исполнении Софии Ротару». (Рядовой К. Маковой, Калужская обл.) «Я даже замуж не выхожу из-за Салтыкова. Ищу на него похожего! Больше нету сил ждать!!! Когда будет о Салтыкове? Я его люблю!» (Татьяна Шевякова, 19 лет.) «Брошюрку я читаю из-за песен с нотами. Помогите не за деньги, не за бутылку приобрести песни «Колодез» и «Перекасти в поле». Время идет, сегодня мы комсомольцы, а завтра кандидаты в ЦК». (В. Белкин, Ростовская обл.) «Хочу, чтоб интервью брали не частники и не на свои вопросы. А в спокойной обстановке задавали вопросы по моей личной анкете: 1. Как идут дела в настоящее время? 2. Какие планы на будущее? 3. По чьим стопам шагают ваши дети? 4. Пожелания фанатикам и себе. А то дрянь какую-то пишут. Значит, первые интервью по моей анкете у Муромова и Вадима Казаченко, и напечатайте их фотографии со своими женами. Меня запомните — писать буду постоянно. Предлагаю открыть новую рубрику и в ней специально ответить на мое письмо». (Амина, г. Фрунзе.) «Даешь Красавина из фильма «Не покидай»... Даешь Красавина из фильма... Даешь Красавина... Даешь...» (и т. д. 18 раз в графическом увеличении и разных цветах фломастеров...) «В журнале я увидела Виктора Цоя. Я не могла спокойно спать. Перестала ходить на занятия. Слушаю «Кино»...». (Марина Д., Омск.) Большой надушенный конверт с розовым бантиком «любимому певцу Евгению Белоусову» не вскрываем. «После распада «Модерн токинг» не вздрогнул, а основал новую группу «Блю системз». Вот сколько мы знаем о Дитере Болене! Умоляем, еще чего-нибудь о нем расскажите!» (14 эффектных подписей, Армянская ССР.) «Без Маликова не могу ни минуты. Отказываю в дружбе парням. Потому что в тот момент представляю себе Митю. Лишаюсь всего, а ведь сама виновата, что скрывать, он мне снится. Я много не прошу — пусть на секунду вспомнит меня, когда будет петь песню про студента. Я плачу... Пусть знает, что в КЧАО есть та, которая его любит без памяти...» (Марина, Карачаево-Черкесская АО.) «Редакция, ты собираешься печатать фото Д. Маликова?! Чего всякая дрянь и старье?! Цену себе набиваете

Будем кратки, друзья!

или ждете, что к вам на коленях приползут умолять?! Если не напечатаете, подобью весь класс и откажемся от подписки!» (Рита, 15 лет.) «Хочу, чтобы все-все мужчины были похожи на Алексея Глызина. Я тащусь, этот парень — мой идеал. Может, смилостивитесь надо мной?» (Елена, 19 лет, Северобайкальск.) «Что-то я у вас еще с Майклом Джексонем не встречалась, и нечего уверять, что уже было — я все внимательно изучила! Пусть лично Р. Шишов напишет!» (Надежда Огурцова, 16 лет.) «С большими собранными мыслями к вам обращается Юсупов Руслан. Прошу адрес Ю. Шатунова и Разина». «Я безумно, до беспамятства люблю Д. Харатьяна. Не будет фото — покончу с собой! Я не шучу». (Таня, 17 лет.) «Я имя не помню, но он пел в «Утренней почте». Напечатайте его!» (Азат, 14 лет.) «А о Маликове напишите, курит ли он, женат ли и какой у него рост». (Е. Яценко, О. Кутовая, Харьков.) «У вас все хорошо написано, только почему вы МОЮ просьбу не выполняете? Вы в виде исключения выполните МОЮ просьбу. Что я должна сделать, чтобы напечатать о группе «Крылатая гвардия?»» (Эньязова Зухра.) «Пришлите мне журналы за 1985, 1986, 1987, 1988 годы. У меня коллекция неполна». (О. Семенова, Тирасполь.) «Прошу выслать лично на дом фото с автографами В. Преснякова и М. Боярского. Поклонник вышеупомянутых Э. Мищенко». (Нижний Тагил.) «Если не напечатаете «Мираж», нахалы, мы вас письмами закидаем!!!!» (Без подписи и адреса.) «Пусть у вас заиграет песня про батюку Махно». (Ольга С.) Три конверта подряд «изумительному, несравненному Александру Серову» (почерк тот же). И наконец: «Пришлите нам с братом еще один журнал, а то мы каждый день деремся — Толя кричит: «Я себе «Ласковый

май» на стену повешу!!!» Я громче ору, а он все равно себе вешает!!!» (Антонина, Донецк.)

Всего с начала года на 1 октября в рубрики «Встреча для вас» и «По вашим просьбам» пришло 18 тысяч писем. Впечатляет? Давайте же дружно пожалеем приступившего к обязанностям музыкального редактора Владимира Преснякова-младшего, вынужденного читать обрушивающийся на редакцию ежедневно поток «откровений». А заодно пожалеем и сотрудников отдела писем, вдвоем вскрывающих груды конвертов. Будем кратки, друзья! Напоминаем: **АДРЕСОВ ЭСТРАДНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ПЕВЦОВ, АРТИСТОВ РЕДАКЦИЯ НЕ СООБЩАЕТ. АДРЕСОВАННЫХ ИМ ПИСЕМ НЕ ПЕРЕДАЕТ. ЖУРНАЛЫ НЕ ВЫСЫЛАЕТ.** Учитывая пожелания многих читателей, мы постараемся, рассказывая о группе или исполнителе, одновременно публиковать тексты и ноты их песен. Многочисленные просьбы о встречах с Д. Маликовым, В. Салтыковым, песней «Розовый вечер» учли. «У вас столы, наверное, ломаются от писем поклонников эстрадных звезд, — предполагает Сергей Б. из Алтайского края, — и каждый небось норовит узнать о своем кумире...» Хоть один посочувствовал! Но дальше: «Однако прошу присмотреться к моему предложению — мне нравится...» (продолжение следует).

Часть писем, полученных за один день, читала Любовь ЛОШКАРЕВА.

КООПЕРАТИВ «СФИНКС-88»

выполняет заказы Домов культуры, музыкальных ансамблей, клубов, дискотек, гастрольных организаций на:

— изготовление и комплектование звукоусилительной аппаратуры (ламповых, транзисторных усилителей), а также акустических колонок (ВЧ, СЧ, НЧ), мониторов, динамиков;

— изготовление реквизитных алюминиевых ящиков любых размеров;

— изготовление стоек под микрофоны и столиков для музыкальных инструментов;

— проектирование и установление постановочного освещения любой мощности;

— оказание информационно-посреднических услуг в приобретении и реализации музыкальных инструментов, импортного производства и импортной видеоаппаратуры.

Адрес кооператива: 103009, Москва, Герцена, 22, кв. 40.
Справки по телефонам: 229-97-18, 202-64-46.

НА ТРИБУНУ XXI СЪЕЗДА ВЛКСМ	
А. Бек	
Где выход из кризиса	1
Ю. Рязский	
Не будем ждать ЦК!	6
МОЛОДЕЖЬ И ЭКОНОМИКА	
С. Кузьмин	
Персональное поручение	9
ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГА	
А. Миронов	
Какие мы хозяева	11
ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ БРАТСКИХ СТРАН	
А. Шевелев	
Поживем — увидим	12
КАЛЕНДАРЬ	
И. Шестопалов	
Уроки интернационализма	17
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	
А. Беляков, В. Тупикин	
Служба без комплиментов	19
ШКОЛА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА	
В. Шутов, С. Данилин	
Моря и рифы	23
ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС	
Т. Секридова	
«Хочу, чтобы мне доверяли»	28
ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ	
«Взлетная полоса»	29
НЕ ЮМОР	
Л. Лошкарева	
Будем кратки, друзья!	30

В номере — рисунок Марины ПЕРФИЛЬЕВОЙ /стр. 3/.

**ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»**

Сдано в набор 05.10.89. Подп. в печать 24.10.89. А05000.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Печать офсет-
ная. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 5. Уч.-изд. л. 3,4. Тираж
I 170 000 экз. Заказ 323. Цена 10 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская,
5а.

«Комсомольская жизнь», 1989, № 22.

Главный редактор —
Алексей ШЕВЕЛЕВ

Редколлегия:

Ясен ЗАСУРСКИЙ
Владимир ЗЮКИН
Александр КАНЬШИН
Андрей ЛЕБЕДЕВ
Анатолий ЛОЖКИН
(заместитель главного
редактора)
Тамара МАРАКУЛИНА
(ответственный
секретарь)
Борис НЕПОМНЯЩИЙ
Дмитрий РУНГЕ
Борис РУЧКИН
Татьяна СУХОМЛИНОВА
Валерий ЦЫБУХ
Виктор ЧЕПУРИН
Виктор ШЕПЕЛЬ

Технический редактор —
Ирина МАКСИМОВА

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская, 5а

Телефоны:

приемная — 285-07-41,
зам. главного редактора —
285-37-78,
ответственный
секретарь —
285-88-46,
отделы комсомольских
организаций — 285-89-49,
285-80-93, 285-80-37,
отдел пропаганды и
агитации — 285-80-47,
285-89-26,
отдел писем, информации
и массовой работы —
285-80-45

«Рукописи не горят!» — сказал 50 лет назад великий писатель. Москвичи смогли убедиться в этом, побывав на Булгаковском празднике-феерии. Нет, мы не забыли ни тебя, Мастер, ни прекрасную Маргариту, ни других твоих героев.
С возвращением, Мастер!

Фото Николая КОНОНОВА.

Сосо

ПАВЛИАШВИЛИ

Индекс 70442
10 коп.